

weekend

Коммерсантъ 6 ОКТЯБРЯ 2017 НОМЕР 34

«Густав Климт. Эгон Шиле. Рисунки из музея Альбертина» в ГМИИ имени Пушкина

МОСКВА: ТРЕТЬЯКОВСКИЙ ПР., 3 ТЕЛ. 495 933 5930 КУТУЗОВСКИЙ ПР-Т, 31 ТЕЛ. 495 933 3035 БАРВИХА LUXURY VILLAGE ТЕЛ. 495 225 8862
ЦУМ, УЛ. ПЕТРОВКА, 2 ТЕЛ. 8 800 500 8000 С.-ПЕТЕРБУРГ: ДЛТ, УЛ. Б. КОНЮШЕННАЯ, 21-23А ТЕЛ. 812 648 0848 BOTTEGAVENETA.COM

BOTTEGA VENETA

Содержание

АФИША

— 14 **«Я дал ей по морде всего один раз, зачем преувеличивать?»**
Самые нелепые претензии к биографическим фильмам

— 22 **Сакральная городская аномалия**
Как устроен город. Проект *Григория Ревзина*

— 24 **Две трети венского модерна**
Анна Толстова о выставке Густава Климта и Эгона Шиле в Пушкинском

— 26 **«Надо перестать воспринимать межвоенное искусство как третий ряд»**
Надежда Плунгян о выставке «Модернизм без манифеста»

— 28 **Водка с молотком**
Константин Шавловский о фильме «Салют-7»

— 30 **Мясной олень**
Василий Степанов о фильме «О теле и душе»

— 32 **9 спектаклей фестиваля «Территория»**
Выбор *Ольги Федяниной*

— 36 **Контрреформация с улыбкой**
500 лет Реформации. Проект *Сергея Ходнева*

— 38 **Два мира — одна клюква**
Татьяна Алешичева о сериале «Товарищ детектив»

— 40 **До и после моды**
Елена Стафьева о выставке Ирвинга Пенна в Grand Palais

РЕСТОРАНЫ

— 43 **Кулинарный маджонг**
Дарья Цивина о ресторанах «Джимми Ли» и Maybe

— 45 **Яблоки гран крю**
Елена Чекалова о новом варианте главного осеннего пирога

ДОРОГИЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

— 46 **MaxMara**
Марина Прохорова о коллекции FW 2017/18

— 48 **Sportmax**
Марина Прохорова о коллекции FW 2017/18

— 50 **Jil Sander**
Марина Прохорова о коллекции FW 2017/18

— 52 **Универсал особого назначения**
Алексей Харнас о Porsche Panamera Sport Turismo

40

THE METROPOLITAN MUSEUM OF ART, NEW YORK © THE IRVING PENN FOUNDATION

Ирвинг Пенн.
«Два воина Миякэ».
Рекламная кампания
Issey Miyake, 1998 год

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АВТОР ДИЗАЙН-ПРОЕКТА

ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ДАРЬЯ СМОЛЯНИНОВА, ТАТЬЯНА ШИШКОВА
ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ОЛЬГА ФЕДЯНИНА
РЕДАКТОР

ДАРЬЯ ТИМЧЕНКО
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
МАРИЯ БЕССМЕРТНАЯ, УЛЬЯНА ВОЛОХОВА, НИКИТА СОЛДАТОВ
РЕСЕЧЕРЫ

МАРИНА ПРОХОРОВА, ЛИЛИЯ МУРСАЛИЕВА, ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
SHOPPING, BEAUTY
ТАТЬЯНА НАЗИНА
МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА
НАТАЛЬЯ КОВТУН
АССИСТЕНТ

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
КОРРЕКТОР
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОР

ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
СЕРГЕЙ КИРШИН
ВЕРСТКА

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ —
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО;
E-MAIL:
ERMOLENKO@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ —
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
(495) 797 6970 д. 2772

НА ОБЛОЖКЕ:
ЭГОН ШИЛЕ. «ХУДОЖНИК МАКС ОППЕНГЕЙМЕР», 1910 ГОД.
ФОТО: THE ALBERTINA MUSEUM, VIENNA

ЖУРНАЛ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND». ЗАРЕГИСТРИРОВАН В РОСКОМНАДЗОРЕ ПИ №ФС77-64418 31.12.2015. УЧРЕДИТЕЛЬ — АО «КОММЕРСАНТЪ».
АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: 121609, Г. МОСКВА, РУБЛЕВСКОЕ ШОССЕ, Д. 28 • ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA, KOSTI AALTOSEN TIE 9, 80141 JOENSUU, FINLAND • ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ТИРАЖ 85 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

18+

← МАТЕРИАЛЫ НА ТАКОМ ФОНЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НА КОММЕРЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОДЕРЖАНИЕ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ

Реклама

Роз де Вон

Beyond Perfume*

*Больше, чем Аромат louisvuitton.com

LOUIS VUITTON

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

ВЫСТАВКА

Пламень и нега Востока. Турецкая тема в русской культуре 1760–1840-х годов

Музей-заповедник «Царицыно»
10 октября — 14 января

Охватившая когда-то весь крещеный мир художественная мода на одалисок, муфтиев, султанов, янычар и серали неспроста зовется «тюркери», «turquerie»: первым законодателем этой моды была Франция эпохи рококо. Но у Франции с Османской империей не было общих границ, а вот у России были. И Российская Империя, которая вроде бы вела с Турцией нескончаемые войны, охотно и даже жадно эксплуатировала «оттоманскую» тематику — и в архитектуре, и в живописи, и в прикладных искусствах, и в поэзии, и в музыке, и особенно в собирании экзотических вещиц (ятаганы, ковры, кальяны, чубуки и так далее). Большая, на несколько сотен экспонатов выставка в Царицыно, созданная на материале 25 отечественных коллекций, доводит развитие темы до зрелого романтизма — до 1840-х, когда в литературе всевозможных ориентальных мотивов уже совсем много и когда свою серию видов Константинополя создает Айвазовский. Но начинается все с екатерининской эпохи — с «времен Очаковских и покоренья Крыма».

ФЕСТИВАЛЬ

Джаз осенью

Культурный центр «Дом»
6 и 7 октября, 20.00

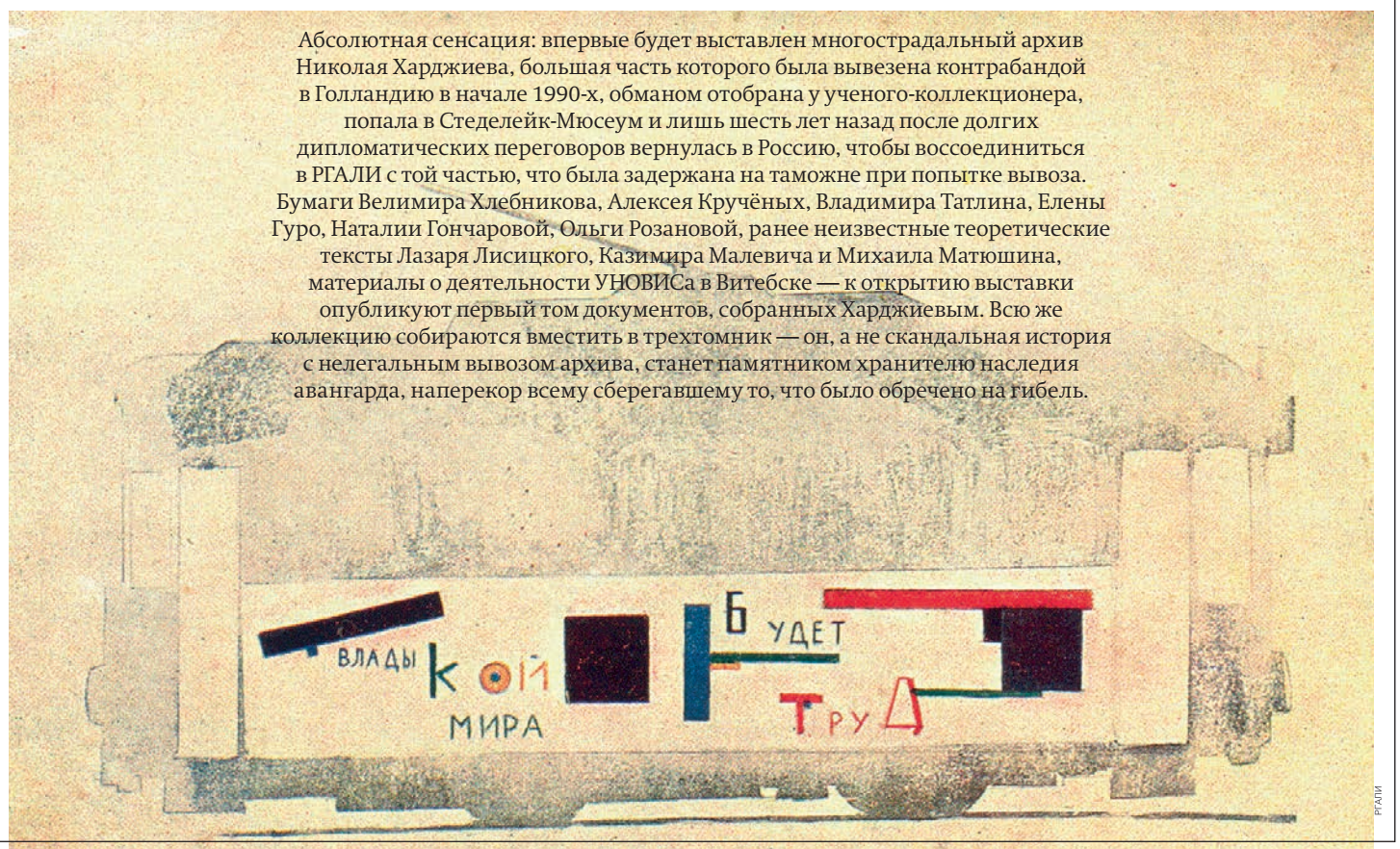
Два мощных трио, избравших в качестве основного творческого принципа спонтанное импровизирование, будут выступать одно за другим в рамках фестиваля «Джаз осенью». Оба германо-британские. В обоих играет барабанщик Пауль Ловенс, один из ветеранов германской авангардной сцены. Впрочем, ветеранов и без него хватает. Одно трио существует уже 45 лет, другое образовалось в начале 2000-х годов. В первый день выступит трио PaPaJo тромбониста Пауля Хубвебера. Второе «Па» в названии — уже упоминавшийся Пауль Ловенс, а «Джо» — контрабасист Джон Эдвардс. Во второй день выступит поистине легендарный ансамбль — трио пианиста Александра фон Шлиппенбаха, основателя двух оркестров, в составе которых трудились выдающиеся импровизаторы; еще один участник трио — британский саксофонист Эван Паркер, авторитетнейший исполнитель, существенно расширивший возможности игры на инструменте.

ВЫСТАВКА

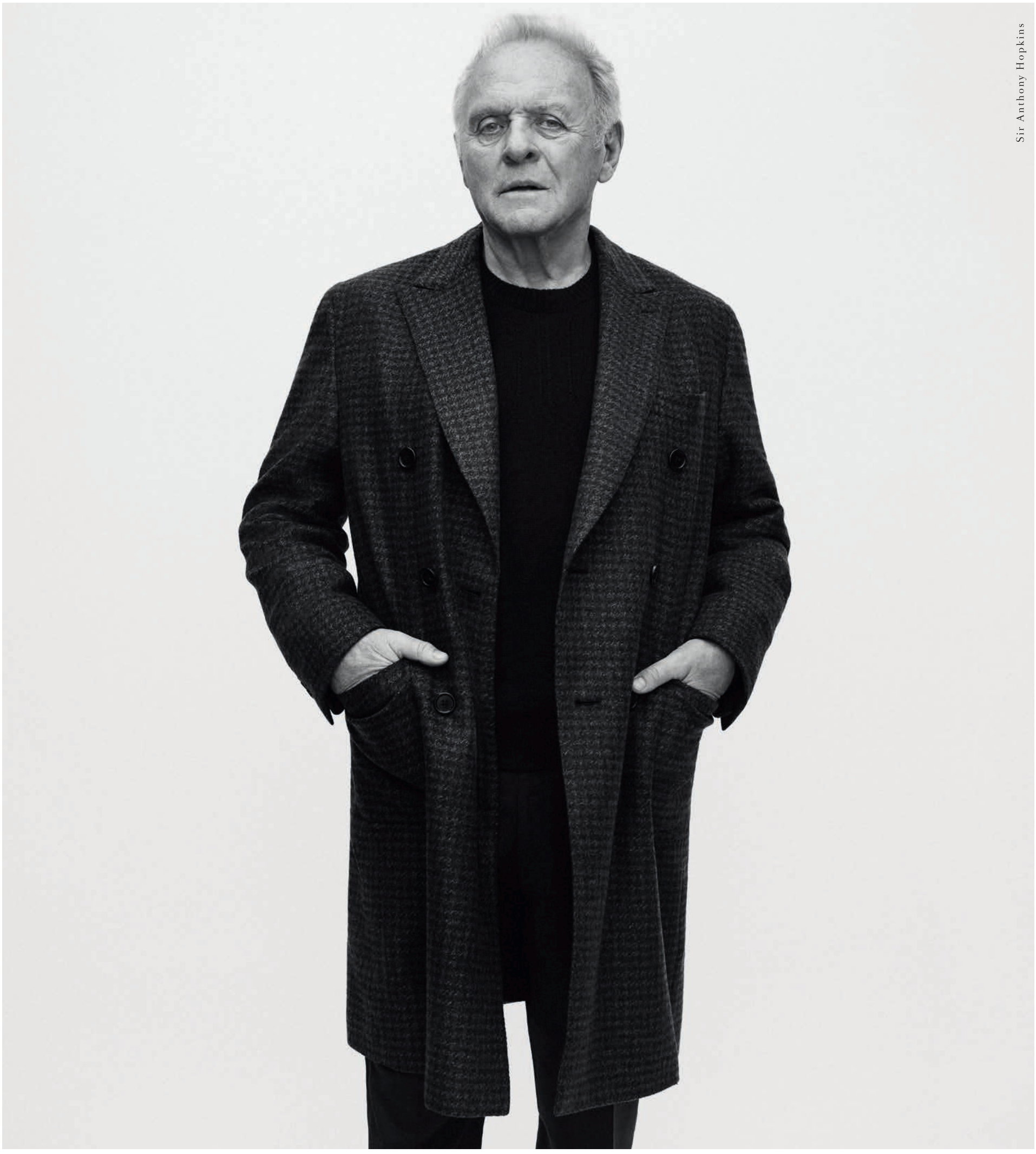
Архив Харджиева

Фонд In Artibus
11 октября — 30 января

Абсолютная сенсация: впервые будет выставлен многострадальный архив Николая Харджиева, большая часть которого была вывезена контрабандой в Голландию в начале 1990-х, обманом отобрана у ученого-коллекционера, попала в Стеделейк-Мюсеум и лишь шесть лет назад после долгих дипломатических переговоров вернулась в Россию, чтобы воссоединиться в РГАЛИ с той частью, что была задержана на таможне при попытке вывоза. Бумаги Велимира Хлебникова, Алексея Кручёных, Владимира Татлина, Елены Гуро, Наталии Гончаровой, Ольги Розановой, ранее неизвестные теоретические тексты Лазаря Лисицкого, Казимира Малевича и Михаила Матюшина, материалы о деятельности УНОВИСа в Витебске — к открытию выставки опубликуют первый том документов, собранных Харджиевым. Всю же коллекцию собираются вместить в трехтомник — он, а не скандальная история с нелегальным вывозом архива, станет памятником хранителю наследия авангарда, наперекор всему сберегавшему то, что было обречено на гибель.

РГАЛИ

Sir Anthony Hopkins

TAILORING LEGENDS SINCE 1945

ТРЕТЬЯКОВСКИЙ ПР., 7; КУТУЗОВСКИЙ ПР-Т, 31
БАРВИХА LUXURY VILLAGE; ЦУМ, УЛ. ПЕТРОВКА, 2

Brioni
ROMA

COLM HOGAN

БАЛЕТ

Лебединое озеро

Театр наций
10 и 11 октября, 20.00

Всякие «Лебединые озера» видывал современный зритель — из закулисья британской правящей династии, из области психоанализа, из быта и легенд южноафриканских аборигенов, но такое — из жизни ирландских аутсайдеров, причем вовсе без музыки Чайковского,— даже представить трудно. Спектакль — жесткий социальный триллер с ощутимым налетом фирменного ирландского мистицизма — идет 75 минут без антракта под национальный фольклор в исполнении трио с нежным названием Slow Moving Clouds. В прошлом году постановкой этого «Лебединого озера», копродукцией с четырьмя влиятельными театрально-фестивальными домами, хореограф и режиссер Майкл Киган-Долан мигом взвинтил до небес акции своей новой компании Teac Damsa: бешеный успех в Лондоне и Дублине обеспечил труппу гастролями на три года вперед. Малолетних детей на эту страшную небыль со стрельбой и покойниками лучше не водить.

КОНЦЕРТ

Брайан Ферри

Crocus City Hall
7 октября, 9.00

Бывший солист Roxy Music Брайан Ферри едет в страну, которая полюбила его за романтичный поп 1980-х, и везет с собой лучший из всех аккомпанирующих составов, которые были у него за последние несколько десятилетий. В том числе саксофонистку Жоржу Луис Ренн, которая выглядит на сцене так же, как модель Лоуренс Трейл в клипе «Don't Stop The Dance» 32-летней давности. В программе концерта — все главные хиты Roxy Music, каверы на Боба Дилана, Джона Леннона и Нила Янга и внушительный блок собственного материала Брайана Ферри.

ПЕРФОРМАНС

Music For Solo Performer

Электротеатр «Станиславский»
7 октября, 20.00

Элвин Люсье, выдающийся музыкант, пионер саунд-арта, несколько дней в Москве — впервые с 1997 года — и лично участвует в нескольких классических музыкальных перформансах собственного сочинения. Три из них, впервые в России, будут исполнены на заключительном вечере в Электротеатре: «Bird And Person Dyning» (1975), «Almost New York» (2001) и «Music For Solo Performer» (1965). Люсье не только сам станет главным исполнителем, но еще и прочтет лекцию, посвященную всем трем композициям (начало лекции в 19.00).

ВЫСТАВКА

Александр Яковлев. Черный рейд

Галерея «Наши художники»
6 октября — 22 декабря

Рекламные кампании Citroen с самого начала отличались размахом и изобретательностью: например, в 1924-м Андре Ситроен затеял автопробег по африканскому бездорожью от Алжира до Мадагаскара — 20 тыс. километров «Черного рейда» должны были увековечить в кино Леон Пуарье, а в живописи и графике — Александр Яковлев. Работы, сделанные в трансафриканской экспедиции Яковлевым, впервые показывают в России — выставка приурочена к выходу богато иллюстрированных африканских путевых дневников художника.

ЧАСТНОЕ СОБРАНИЕ/ ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МУЗЕЯ

RUSSIA@MMFG.IT WEEKENDMAXMARA.COM

REKLAMA

КОНЦЕРТ

Авишай Коэн

Московский международный дом музыки
12 октября, 19.00

В Москву из Израиля едет выдающийся джазмен Авишай Коэн. И здесь главное — понять, какой именно. Потому что в Израиле два известных джазовых музыканта с таким именем, один — трубач, другой — контрабасист. Оба виртуозы. В этот раз у нас выступит тот, который контрабасист. Карьера Коэна в джазе началась в США, где ему поначалу приходилось играть на улицах и в парках. Ну а потом уже были совместные выступления с Чиком Кориа, Бобби Макферрином и Уинтоном Марсалисом.

КОНЦЕРТ

Сюзанна

Dewar's Powerhouse
6 октября, 20.00

Певица Сюзанна Абдулла родилась в Крыму и успела поучаствовать в украинской версии конкурса талантов «X-Factor», а в 2014 году уже в России победила в телепроекте «Артист». Однако узнавать ее по-настоящему стали, когда она выпустила вместе с электронным дуэтом «Мальбэк» песню «Равнодушие». Клип набрал 2 млн просмотров в YouTube, музыкантов даже пригласили с этой песней в «Вечерний Ургант». Теперь Сюзанна представляет в Москве свой сольный альбом «Та самая», также записанный с участниками группы «Мальбэк».

ММКФ

ФИЛЬМ

Трактористы 2

Электротеатр «Станиславский»
13 октября, 20.00

Первый отечественный ремейк, снятый идеологами андеграундного кинематографа братьями Глебом и Игорем Алейниковыми (над сценарием вместе с ними трудилась Рената Литвинова), выход которого ознаменовал конец подпольного существования «параллельного кино». Снятый в 1992 году на киностудии «Мосфильм», он должен был революционным образом соединить параллельные прямые официального и неофициального кино и претендовал ни много ни мало на изобретение нового киноязыка. Революционного прорыва не случилось — но «Трактористы 2» навсегда останутся документом времени, в котором этот прорыв был возможен.

ФИЛЬМ

Робокоп

Кинотеатр «Формула кино Горизонт»
13 октября, 19.30

Первый американский фильма Пола Верхувена, «Робокоп» стал, наравне с «Терминатором» и «Бегущим по лезвию», символом американской кинофантастики 1980-х. Сценариста Эдварда Ньюмайера интересовало то, что, в отличие от «Бегущего...», здесь робот охотится на людей, Верхувена волновали библейские мотивы воскрешения и возмездия, а философа Славоя Жижека впоследствии привлекло показанное в фильме состояние одновременно сверх- и недочеловека — инвалида и супермена. «Робокоп» открыл Верхувену двери в Голливуд: сегодня трудно представить, что от успеха этой консервной банки зависела не только будущая франшиза, но и в каком-то смысле история кино: провались «Робокоп» в 1987-м, мы никогда не увидели бы ни «Вспомнить все», ни «Звездный десант».

FILMZ.RU

ФИЛЬМ

Сделано в Америке

с 12 октября

Бенефис Тома Круза, снятый Дагом Лайманом, режиссером «Мистера и миссис Смит», «Игры без правил» и первой серии франшизы про Борна. Лаймана, очевидно, привлекают двойные агенты, политические интриги и шпионские страсти, поэтому неудивительно, что за реальную историю американского пилота Барри Сила, который работал на ЦРУ, Управление по борьбе с наркотиками и колумбийский наркокартель Пабло Эскобара, взялся именно он.

ESTĒE LAUDER COMPANIES
BREAST CANCER CAMPAIGN

25 лет назад розовой ленточки еще не было.

Теперь уже пора искоренить рак груди.

Поддержите нашу миссию избавления мира от рака груди.
Facebook.com/BCAcampaign
#PinkRibbon25

РЕКЛАМА

ФИЛЬМ

Родные

с 12 октября

Фильм одного из самых известных российских режиссеров-документалистов, президента «Артдокфеста» Виталия Манского, полгода не мог получить прокатное удостоверение и вот теперь выходит в ограниченный прокат. «Родные» снимались в 2014 году в разных частях Украины — Манский, сам родом из Львова, снимал в Одессе, Киеве, Львове, Донецке, Севастополе своих родственников, неожиданно оказавшихся по разные стороны границы. Фильм о маленьком человеке на фоне большой истории, которая происходит непосредственно в кадре.

МУЛЬТФИЛЬМ

My Little Pony в кино

с 12 октября

Американские игрушки для девочек 80-х годов перевыпустили в нулевые, чтобы на фоне все более «взрослеющих» Барби вернуть детям детство. В 2010 году стартовал сериал «Дружба — это магия» про приключения шестерых пони, который неожиданно для создателей совершил настоящую революцию в интернете благодаря появлению фанатского сообщества «Брони» (от слов «brother» и «pony»), состоящего преимущественно из взрослых мужчин. Фэндом сериала, по неофициальным данным, составляет более 10 млн человек, о новой искренности и разрушении половых стереотипов на примере «Брони» пишутся статьи и защищаются научные диссертации. Теперь, с выходом полнометражной версии, поклонники Радуги Дэш и Пинки Пай смогут встречаться не только на специальных съездах, но и в кинозалах.

КОНЦЕРТ

Революция в звуке

ГТГ на Крымском Валу
9 октября, 20.00

Приуроченный к выставке «Некто 1917» и, само собой, к столетию революции концерт «Студии новой музыки», одного из главных коллективов, занимающихся в России популяризацией музыкального авангарда. В программе — пять вещей, так или иначе осмысляющих недавний революционный опыт: отрывки урбанистических балетов — «Болт» Дмитрия Шостаковича, «Сталь» Александра Мосолова и «Рельсы» Владимира Дешевова, «Аэрофоническая сюита» для терменвокса с оркестром Иосифа Шиллингера и первая советская Камерная симфония Николая Рославца. И еще — едва ли не самое интересное приложение: «Союз рабочих» 1975 года нидерландского композитора, ученого и активиста Луи Андриссена. Это произведение не имеет заранее определенного сценария, но представляет собой своего рода утопический проект, способ превращения оркестра в абсолютно новую социальную структуру, в основе которой революционные идеи советских 20-х.

FACEBOOK.COM/STUDIONEWMUSIC

АЭРОФЛОТ
Российские авиалинии

Класс Комфорт
на авиалайнерах Boeing 777 - 300ER

Летайте с комфортом

В классе Комфорт даже длительный перелет будет максимально приятным и удобным. Преимущества начинаются уже на земле, продолжаются в воздухе и не заканчиваются даже после посадки. А главное – Вы можете создавать Ваше персональное пространство в зависимости от Ваших желаний, решите ли Вы отдохнуть, поработать, посмотреть фильм или послушать музыку.

Насладитесь полетом – оцените все преимущества класса Комфорт!

- Норма бесплатного провоза багажа – 2 места по 23 кг*
- Широкие кресла высокого уровня комфорта
- Горячие блюда из меню класса Бизнес
- Современная бортовая система развлечений
- Приоритет при выходе из самолета**

* Норма провоза багажа может меняться в зависимости от маршрута полета.
** В соответствии с принятой последовательностью, пассажиры класса Комфорт выходят из салона самолета ранее пассажиров класса Эконом.

ЛУЧШАЯ АВИАКОМПАНИЯ ЕВРОПЫ В 2017 ГОДУ

THE WORLD`S 4-STAR AIRLINE
Авиакомпания «4 звезды» Скайтракс

САМЫЙ СИЛЬНЫЙ РОССИЙСКИЙ БРЕНД
Согласно рейтингу Бренд Финанс 2017

www.aeroflot.ru

Реклама. Сертификат эксплуатанта № 1 от 17.11.2011. ПАО «Аэрофлот», 119002, Москва, ул. Арбат, д. 10, ОГРН 1027700092661.

«Я дал ей по морде всего один раз, зачем преувеличивать?»

Самые нелепые претензии к биографическим фильмам

SPLASH NEWS / GETTY IMAGES

Барри Сил

В прокат выходит «Сделано в Америке»: Том Круз играет летчика-наркоторговца Барри Сила по прозвищу Толстяк, в 80-е завербованного американскими спецслужбами. По словам бывшего агента ФБР Дэла Хана, Крузу следовало набрать минимум килограмм 50, чтобы хоть отдаленно походить на «жирного коротышку Сила». Weekend вспомнил о других неточностях, которые находили в фильмах, снятых по мотивам реальных событий, непосредственные участники и очевидцы

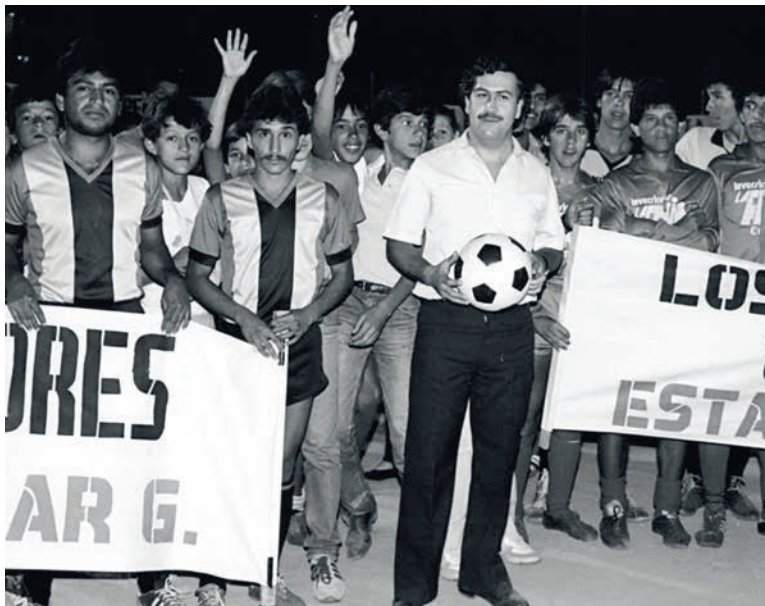
не та футбольная команда

«Нарко» (2015–2016)

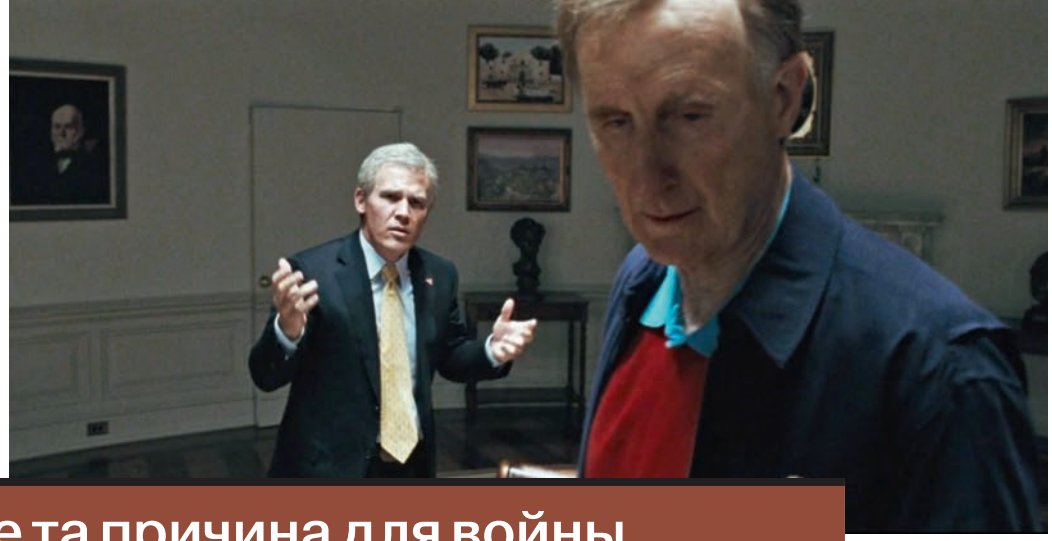

Мой отец болел не за «Атлетико Насьональ», а за «Индепендьенте Медельин». Если они даже любимой команды отца не знают, как они смеют рассказывать о его жизни?

Себастьян Маррокин, сын Пабло Эскобара

Ошибки в выборе клуба было достаточно, чтобы дискредитировать многолетнюю работу создателей сериала «Нарко»: они изучили, как им казалось, все возможные материалы, имеющие отношение к наркоимперии Пабло Эскобара, от его личного видеоархива до новостной хроники 80-х годов, поговорили со всеми, кто так или иначе был связан с наркобароном,— от его выживших помощников и адвокатов до ловивших его агентов ФБР, и даже с бывшим президентом Колумбии Сесаром Гавирией, которого Эскобар пытался взорвать. Однако отчего-то не стали встречаться с сыном Эскобара Себастьяном Маррокином. Тот нашел в сериале кучу неточностей — неправильные имена, ошибки в датах и даже причина смерти: Маррокин утверждает, что Эскобара вовсе не убили — он покончил с собой. Но в качестве главного доказательства некомпетентности сценаристов Маррокин привел именно ошибку с футбольной командой: если наврали в этом, остальному верить нельзя.

не та причина для войны

«Буш» (Оливер Стоун, 2008)

Все эти выдумки о братском соперничестве и эдиповом комплексе — беспримесная первостатейная чушь

Джеб Буш

В 2008 году беспощадный критик американской внешней политики и страстный патриот Оливер Стоун снял фильм о Джордже Буше-младшем, на тот момент действующем президенте США. В центре фильма — момент принятия решения о вводе войск в Ирак, и мотивировано это решение оказывается не интересами страны и даже не политическими играми соратников и оппонентов президента, а лишь отношениями между Бушем-отцом и Бушем-сыном. Оливер Стоун последовательно доказывает, что внешняя политика последнего — результат детских комплексов президента, которого отец ценил невысоко, куда ниже, чем его брата Джеба. Начало Иракской кампании, согласно фильму,— просто очередной способ привлечь внимание отца и доказать ему свою состоятельность. Оба Джорджа Буша от комментариев фильма воздержались, зато высказался Джеб, посчитавший нелепым анализ политических решений его родни методами популярной психологии.

GETTY IMAGES

Джордж Буш-старший и Джордж Буш-младший, 2013 год

не та комната для самоубийства

«Народ против О. Джей Симпсона: Американская история преступлений» (2016)

Чем закончится первый сезон сериальной антологии «Американская история преступлений», зрители знали и так: футболист и кинозвезда О. Джей Симпсон, обвиненный в двойном убийстве, несмотря на очевидность его вины, был оправдан судом присяжных. Главной интригой сезона стала даже не интерпретация сериалом событий 20-летней давности, а то, как на нее отреагируют участники процесса и близкие Симпсона.

В итоге представители защиты сериал разругали, представители обвинения расхвалили, а сестры Кардашьян — их отец был другом и адвокатом Симпсона — возмутились: создатели сериала позволили себе недопустимую небрежность и перепутали комнаты Хлои и Ким в сцене неудавшегося самоубийства О. Джея. Очень недовольны остались они и тем, что их выставили избалованными и тщеславными: в сериале дети Кардашьян, увидев в новостях своего отца, зачитывающего предсмертную записку Симпсона, начинают счастливо и гордо скандировать: «Кардашьяны! Кардашьяны!»

ALL RISE FILMS

Пабло Эскобар (в центре), 1980-е годы

WIREIMAGE / GETTY IMAGES

Семья Кардашьян (Хлоя — крайняя слева, Ким — крайняя справа), 1995 год

Вообще-то О. Джей хотел застрелиться не у Ким в комнате, а у меня!

Хлоя Кардашьян

не тот цвет кожи

«Нина» (Синтия Морт, 2016)

Накладной нос, надутые губы, зачерненная кожа — этот грим оскорбителен

Симона Келли, дочь Нины Симон

DIOMEDIA / LEBRECHT MUSIC AND ARTS

Нина Симон, 1968 год

Наследники джаз-дивы Нины Симон стали критиковать ее байопик сразу после кастинга: кандидатку на заглавную роль Зои Салдану дети Симон назвали слишком светлокожей, намерение создателей фильма «затемнить» ей цвет кожи — и вовсе расистским пережитком. После выхода фильма к претензиям к гриму добавились обвинения во лжи: в финале картины у Нины Симон начинается роман с ее менеджером Клифтоном Хендерсоном, который в реальной жизни был гомосексуалом. И хотя создатели фильма уверяли, что вовсе не пытались «приукрасить» ориентацию Хендерсона, а просто были не в курсе, помимо расизма их стали обвинять еще и в гомофобии, что обрекло фильм на кассовый провал: его даже не стали выпускать в широкий прокат и сразу продали на кабельные каналы.

Это фильм не про нашего Джима, а про вымышленного алкаша Джимбо. Куда они подевали того тонкого поэта и веселого парня, которого я знал? Оливер Стоун прикончил Джима Моррисона

Рей Манзарек, один из основателей группы The Doors

не та стадия алкоголизма

«Дорз» (Оливер Стоун, 1991)

Наследники Джима Моррисона сопротивлялись съемкам его байопика с начала 80-х: ни одному режиссеру — а интересовались проектом и Брайан Де Пальма, и Мартин Скорсезе, и Уильям Фридкин — не удалось показать Моррисона в устраивавшем его родственников и бывших коллег свете — то есть трезвым. Не стал игнорировать нарко- и алкогольную зависимость Моррисона и Оливер Стоун, но его в качестве режиссера неожиданно одобрили все многочисленные наследники певца, кроме сооснователя The Doors Рея Манзарека, который отказался от приглашения стать консультантом фильма все по той же причине — Стоун собирался показать Моррисона не идеалистом и борцом за свободу, а пьяным эгоманом, разрушающим себя и все вокруг. Впрочем, после выхода «Дорз» остальные участники группы, помогавшие Стоуну, свое мнение поменяли и согласились с Манзареком: наркотики, может, и убили Джима Моррисона, но репутацию его разрушил Оливер Стоун.

GETTY IMAGES

Джим Моррисон и Рей Манзарек, 1968 год

Я ненавижу эту сволочь, ненавижу Беннетта Миллера. Пробудить в зрителях подозрение, что у меня с Дюпоном могла быть сексуальная связь! Оскорбительно и тошнотворно

Марк Шульц, олимпийский чемпион по вольной борьбе

не те отношения

«Охотник на лис» (Беннетт Миллер, 2014)

AP

Джон Дюпон и Дейв Шульц, начало 1990-х годов

«Охотник на лис» был снят по автобиографии олимпийского чемпиона по вольной борьбе Марка Шульца: в 1986 году мультимиллионер и борец-любитель Джон Дюпон предложил ему вместе с братом Дэйвом, тоже олимпийским чемпионом по борьбе, переехать в его поместье и тренироваться там. Довольно быстро Дюпон стал личным тренером братьев, сблизился с ними, а еще через некоторое время застрелил Дэйва. Беннетт Миллер представил Дюпона латентным гомосексуалом, который проявлял к братьям сексуальный интерес и, не найдя взаимности, убил Дэйва.

не та жена

«Собачий полдень» (Сидни Люмет, 1975)

Взяли на роль моей милой и любящей жены уродливую грязную тетку с огромным ртом

Джон Войтович, прототип главного героя «Собачьего полдня»

BIFULCO FAMILY

Джон Войтович с женой Кармен Бифулко, 1967 год

Джон Войтович сам разрешил Сидни Люмету снять фильм, основанный на истории его жизни: он пытался ограбить банк, чтобы добыть своему любовнику деньги на операцию по смене пола. И хотя многие сцены фильма его тронули, а игра Аля Пачино и вовсе поразила, в целом Войтович остался недоволен. Он счел, что Люмет, может, сам того не желая, опорочил его семью: мать превратил в карикатурную старуху, а жену — в страшную и назойливую дуру, от которой только святой не убежит к мужчине. Однако, несмотря на нанесенную его близким обиду, именно фильм помог Войтовичу достичь цели, ради которой он и грабил банк: на деньги, полученные от продажи прав на историю, его любовник наконец сделал операцию.

не та выпивка

«Большой Лебовски» (Джоэл Коэн, Итан Коэн, 1998)

Пью ли я бесконечно «Белый русский»? Ну нет!

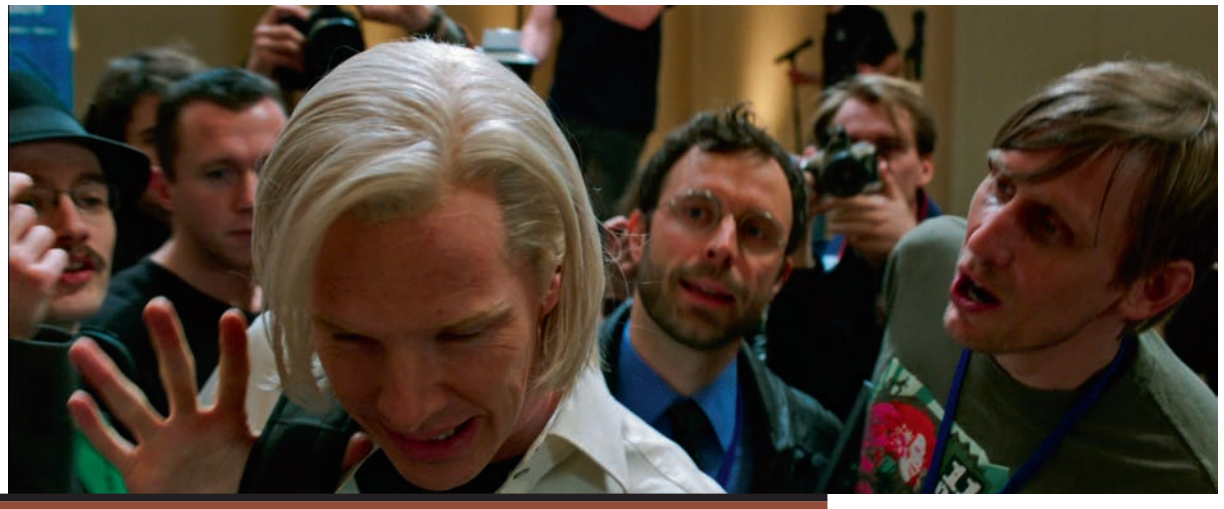
Джефф Дауд, прототип Джеффа Лебовски

Своего самого знаменитого героя братья Коэн списали с продюсера независимого кино Джеффа Дауда, который промоутировал их первый фильм «Настоящая кровь». Дауд постоянно курил траву, был членом антивоенной группировки «Сиэтлский освободительный фронт» и называл себя «dude». Но прочие привычки Лебовски Дауд назвал выдуманными: он не большой поклонник боулинга, вовсе не любит бесформенные халаты и — самое поразительное — редко пьет «Белый русский», предпочитая самый дешевый алкоголь, какой удается найти. Правда, когда фильм обрел культовый статус и Дауда стали приглашать на многочисленные вечеринки, он все-таки пристрастился к «Белому русскому» — чтобы не расстраивать фанатов, пришлось соответствовать кинообразу.

WIKIMEDIA

Джефф Дауд, 2007 год

не тот цвет волос

«Пятая власть» (Билл Кондон, 2013)

Джулиан Ассанж никогда не красил волос и не обесцвечивал их

Из комментария WikiLeaks к сценарию «Пятой власти»

Прочитав сценарий своего байопика, Джулиан Ассанж назвал готовящийся фильм пропагандистской ложью и предпринял несколько шагов, чтобы предотвратить его появление. Написал утвержденному на его роль Бенедикту Камбербэтчу открытое письмо, в котором призвал актера не позорить свое имя и отказаться от съемок, обвинил сценаристов в разжигании ненависти к Ирану (они намекали на разработку ядерного оружия в стране) и в итоге слил сценарий в сеть, снабдив его подробным описанием фактических неточностей. В частности, Ассанжа оскорбило утверждение, что на самом деле у него русые волосы, а в белый он их красит: так, мол, сценаристы пытались выставить его лицемерным злодеем. Правда, после выхода картины Ассанж был настроен снисходительнее и заявил, что рекламная кампания «Пятой власти» только способствовала популярности WikiLeaks.

AP

Джулиан Ассанж, 2010 год

РЕКЛАМА

GIORGIO GRATI

ITALIAN LUXURY

MADE IN ITALY

Москва: ГУМ, Красная площадь, 3, 1 линия, 2 этаж; универмаг “ХЦ Лейпциг”, ул. Академика Варги, 8, к. 1; универмаг “ХЦ Сретенский”, Тургеневская площадь, 2;
ТЦ “Рублевский”, универмаг “ХЦ”, Рублевское ш., 48/1; ТЦ “Сокольники”, универмаг “ХЦ”, ул. Русаковская , 31; ТК “ХЦ Бухарест”, ул. Каховка, 27;
“НС boutique”, ул. Б. Дорогомиловская, 9; ТД “Польская Мода”, универмаг “ХЦ”, ул. 26-ти Бакинских комиссаров, 7/6;
Санкт-Петербург: “НС boutique”, Большой проспект П.С., 29

www.giorgiograti.com

не тот маршрут бегства

«Звуки музыки» (Роберт Уайз, 1965)

> **Не перелезали мы через горы — с нашими-то чемоданами и инструментами**
>
> Мария фон Трапп-младшая, прототип Луизы фон Трапп из «Звуков музыки»

Киномюзикл по автобиографии Марии фон Трапп можно считать самым кассовым байопиком в истории. И, несмотря на песни, довольно достоверным: Мария Кучера на самом деле была гувернанткой у семерых детей барона фон Траппа, вышла за него замуж, организовала семейный хор и после аншлюса бежала вместе с мужем и детьми из Австрии. Впрочем, как раз в описании побега сценаристы позволили себе вольность: спасаясь от нацистов, настоящие фон Траппы и не думали покорять Альпы, а просто сели в поезд и уехали в Италию. Но в целом создатели фильма угодили Марии фон Трапп: «Я думала, что меня сделают пять раз выходившей замуж и трижды разведенной — Голливуд есть Голливуд, а вышло так мило, особенно в начале, где я иду по полянке на фоне гор». А вот младшие фон Траппы были расстроены — нет, не тем, что в фильме перепутаны их имена, возраст, да и общее число. Они утверждали, что сценаристы поменяли их отца и приемную мать характерами: чуткий и музыкальный Георг фон Трапп в фильме оказался суровым противником музыки, а жесткая и истеричная Мария, напротив, стала поющим ангелом.

TRAPP FAMILY

Семья фон Трапп (Мария фон Трапп — крайняя слева), 1940-е годы

REDFERNS / GETTY IMAGES

Сид Вишес и Джонни Роттен, 1977 год

> **Этого ублюдка режиссера надо было пристрелить. Шампанское и печеная фасоль на завтрак? Серьезно?**
>
> Джонни Роттен, фронтмен Sex Pistols

не та еда

«Сид и Нэнси» (Алекс Кокс, 1986)

Байопик о бас-гитаристе Sex Pistols Сиде Вишесе и его подруге Нэнси Спанджен окончательно ввел Сида и Нэнси в пантеон контркультурных героев и запустил карьеру актера Гэри Олдмана, которого хвалили за точное изображение растерянного бунтаря Вишеса. Игру Олдмана одобрил и фронтмен Sex Pistols Джонни Роттен, но сам фильм назвал тупой выдумкой, а режиссера — оксфордским умником, который проспал весь панк-рок. Едва ли не большее возмущение Роттена вызвало то, что, помимо нелепых гастрономических привычек, его, сына лондонских рабочих, наградили в фильме ливерпульским диалектом.

> **Она принцесса, а я неизвестный врач — такого в наших отношениях не было. Мы были на равных**
>
> Хаснат Кхан, любовник принцессы Дианы

не тот уровень близости

«Диана: История любви» (Оливер Хиршбигель, 2013)

Фильм о романе принцессы Дианы и кардиохирурга Хасната Кхана делал мастер исторической кинореконструкции Оливер Хиршбигель, прославившийся «Бункером» — лентой о последних днях Адольфа Гитлера. «Диана» должна была стать кассовым хитом, обеспечивающим немцу Хиршбигелю прорыв в Голливуд, а исполнительнице заглавной роли Наоми Уоттс — как минимум очередную номинацию на «Оскар», но оказалась если не самым провальным фильмом 2010-х, то уж точно самым провальным байопиком. Как выяснилось впоследствии, сценаристы не располагали фактурой: второй главный герой фильма Хаснат Кхан отказался даже встречаться с его создателями. Зато согласился поговорить с журналистами и жестоко разругал сценарий: весь фильм, утверждал он,— спекуляция, построенная на выдумках и сплетнях друзей Дианы и его, Кхана, родственников, а что на самом деле происходило между ним и Дианой, все равно не знает никто.

UK PRESS VIA GETTY IMAGES

Принцесса Диана, 1997 год

UK PRESS VIA GETTY IMAGES

Хаснат Кхан, 1997 год

Тина Тёрнер не испугалась прижизненного байопика — в отличие от Мадонны, на протяжении многих лет запрещающей подобные проекты. Не испугался байопика и бывший муж певицы Айк Тёрнер, который дал согласие на использование его имени в фильме — о чем сильно пожалел после премьеры. В «На что способна любовь» Тёрнер, выдающийся музыкант, один из создателей рок-н-ролла, показан домашним тираном, регулярно избивающим свою жену и завидующим ее славе. Айк не то чтобы отрицал рукоприкладство, но пояснял: если и было, то не из ревности и не из-за того, что она не занималась хозяйством и детьми. А только из-за того, что вечно грустила — а это его подавляло. Когда картину неожиданно номинировали на «Оскар», Айк стал жаловаться, что устроители концертов отменяют контракты с ним, и просил публичных опровержений. Певица эту ситуацию комментировать не стала.

не та степень насилия

«На что способна любовь» (Брайан Гибсон, 1993)

> **Я дал Тине по морде один единственный раз — после этого она и ушла. До того были только пощечины**
>
> Айк Тёрнер, бывший муж Тины Тёрнер

ROB MIEREMET / ANEFO / NATIONAAL ARCHIEF

Айк и Тина Тёрнер, 1971 год

Как устроен город

Проект
Григория Ревзина

САКРАЛЬНАЯ АНОМАЛИЯ

Нет сомнений в том, что важнейшим переживанием города является религиозное или восходящее к религиозному. И тут, я бы сказал, у человечества вообще возникает существенная проблема. Мне кажется, каждый знает это чувство, когда, оказавшись в лесу, в поле, в саду, на берегу моря, в горах, ты внезапно думаешь: это как в раю. Многие переживают это по нескольку раз в жизни, а иные так и каждый день. Но я, честно сказать, не знаю ни одного человека, который пережил бы такое ощущение в городе, и не встречал описаний такого переживания. В храме — да, но это интерьер. А на улице — нет.

Город не схож с раем. По большому счету все мировые религии — христианство, ислам, буддизм — являются городскими, если не в первый момент откровения, то очень быстро после него, поскольку скорость их распространения не оставляет места для предположения о сельском или кочевом образе жизни. Но только у христиан Царствие Небесное — это город, и только в Откровении Иоанна. С этим, кстати, связано, я думаю, то, что только у христиан есть долгая традиция проектирования идеального города — мы не знаем ни мусульманских, ни буддийских проектов идеальных городов, потому что чего же их проектировать, если на небесах городов нет.

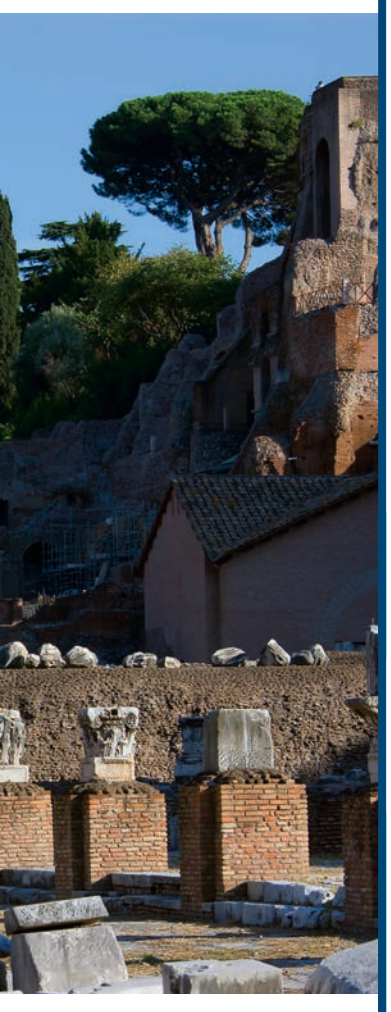
Но и христианский Град Небесный — это очень странный город, да и вообще вряд ли это город. Хотя Блаженный Августин подробно его проанализировал, но он стоял на позициях, которые стали называть современными социологическими — вроде Джейн Джекобс или Свята Мурунова. А именно, что город — это не здания, а сообщество жителей, civitas. Что же касается первоначального откровения Иоанна, то оно загадочно. «И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. <...> Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов <…> Улица города — чистое золото, как прозрачное стекло. <...> Ворота его не будут запираться днем; а ночи там не будет. <...> Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева — для исцеления народов». (Апок. 21:2,12,21,25; 22:1,2).

Конечно, он видел город лишь фрагментарно, но все равно. Тут есть улицы (скорее даже набережные, потому что улицы идут по

GETTY IMAGES

Палатинский холм, Рим

обе стороны реки), но нет домов. Есть золото, которое не только прозрачно, как стекло (этот парадоксальный образ сильно повлиял на европейскую мечту построить стеклянные дома, сияющие изнутри), но и еще непонятно где находится, а строений нет. Вместо них — древо жизни. Кажется, что это все же райский сад, который воспринял некоторые внешние городские черты (главным образом стены), но скорее для декорации (зачем стены, если врата всегда открыты?), а в основе садом и остался.

Город и Небо — это морфологически несопоставимые объекты. Улицы, переулки, кварталы, дворы, площади города не могут являться образами улиц, переулков, кварталов, дворов и площадей Града Небесного, потому что на небесах ничего этого нет. Это ужасно жалко и многое объясняет в городской культуре с точки зрения ощущения богооставленности или даже переживания города как ада. В аду, кстати, город, скорее всего, есть. Вернее, там имеется промзона, где горит адский огонь.

Небеса же накрывают город как полог, прикрепленный лишь в некоторых местах. Физика и метафизика — это две разные ткани, которые сшиты точечными проколами. Обнаружение этих точек и есть религиозное переживание города. Как их найти?

Исторически в этом нет необходимости, потому что они все уже нашлись. Есть целая традиция в урбанистике, восходящая к Льюису Мамфорду, где считается, что именно святилище создает город: без него, как пишет Мамфорд, город являлся бы бессмысленной горой камней. О святилищах нам все объяснил Мирча Элиаде. Они возникают там, где Бог являлся людям (это называется иерофанией). В надежде повторить это или пройти к нему в оставленную дверь, люди отмечают места, где это произошло, храмами, возносят там молитвы и пытаются воспроизвести обстоятельства иерофании ритуалами.

При этом Христос, кажется, единственный, кто являлся горожанам, и это кончилось плохо. Все остальные случаи иерофании — негородские; там, где они происходили, города могли появиться впоследствии, но в момент, когда они посещали реальность, ничего городского в ней не было. Святилища древнее города, они относятся к незапамятным временам и переходят от эпохи к эпохе.

В качестве примера — одна из главных мусульманских святынь, мечеть Омейядов в Дамаске. Она возведена в правление аль-Валида I ибн Абдул-Малика в начале VIII века. Она перестроена из одной из древнейших христианских базилик, храма Иоанна Крестителя в Дамаске, заложенного императором Феодосием в конце IV века. Феодосий получил имя Великого от христиан за довольно сомнительные действия в отношении римской языческой культуры. В Дамаске решение о строительстве храма было связано с разрушением храма Юпитера на том же месте. Храм Юпитера приобрел окончательный вид во II веке (его колонны вошли в состав базилики Феодосия), но и он был выстроен на месте арамейского святилища Хадада (IX в. до н. э.). Исходя из идеи иерофании, святилища — будь то неясный арамейский храм, античный периптер, христианский храм на их месте или мечеть на месте христианского храма — являются своеобразной герменевтикой места. Само место неизменно, борьба идет за поиск наиболее адекватного истолкования того, что произошло, и за приобщение людей к этому событию.

Однако города в силу разных причин могли пропустить какое-то важное место или забыть о нем. Секуляризованная культура, носителями которой мы являемся, не слишком уважает практики традиционного институционализированного обращения к высшему, которые достались ей в наследство, но все время озабочена тем, не пропустила ли она каких-то важных мест, через которые туда можно было бы обратиться. Бог умер, но мы о нем помним.

Где сегодня мы подозреваем наличие этих мест сшивки физической ткани города и его метафизического горизонта? Я бы назвал такое место сакральной городской аномалией — это субститут святилища в секулярном городе. Хотя, казалось бы, этих аномалий может быть бесконечное количество, на самом деле они сводятся к трем типам. Три области прорывают сегодняшнюю городскую повседневность: природа, искусство и история.

Природа — отдельная тема (хотя вряд ли кто-нибудь будет спорить, что экологическое сознание является вариантом религиозного), а вот с историей и искусством ситуация складывается достаточно драматично. Идея о том, что посредством искусства можно добраться до высших сфер, восходит к концепции художника как гения трансценденции. Благодаря особым отношениям с небесами он может создать некий шедевр архитектуры или скульптуры, и в том месте, где это произойдет, возникнет новая точка сшивки физики с метафизикой.

Это недавняя идея — она возникла в культуре и философии романтизма, так что ей не больше 200 лет. Основная ее проблема в том, что художники слишком часто создавали произведения, которые не выполняли этой функции вообще или выводили не к тем небесам. Я долгое время работал в качестве архитектурного критика — и могу засвидетельствовать: рано или поздно любое здание, построенное с претензией на художественное качество, обязательно попадало в рейтинг самых уродливых зданий Москвы, которые необходимо снести. О скульптуре я уже не говорю — постановка любого памятнике в Москве вызывала и вызывает такую бурю общественного возмущения, что совершенно непонятно, какого эффекта хотят добиться те, кто его ставят. Возможно, художественное качество играет тут определенную роль, но нельзя не заметить, что возмущение непропорционально степени эстетической требовательности горожан, какую мы можем наблюдать в иных сферах (кино, визуальные искусства, литература, музыка, мода и т. д.). Скорее тут реакция на кощунство, на попытку навязать ложный, альтернативный, фальшивый метафизический горизонт.

История же с точки зрения сегодняшнего сознания априорно представляет подлинный путь к истинному смыслу (что, возможно, связано с кризисом идеи будущего). Не то что любой артефакт прошлого, будь то храм, памятник гражданской архитектуры, случайно сохранившийся дровяной сарай или каменная кладка в археологическом состоянии, обязательно соответствует сакральным местам в городе, хотя с точки зрения религиозного сознания можно счесть, что сам факт их сохранности во времени не случаен и соответствует некой высшей истине.

Но помимо этого здесь действует логика руины. Город прошлого не был сплошь сакральным — но он уже прошел, отправился в лучший из миров. Исторические фрагменты в любом случае разрывают повседневность за счет проявления этого несуществующего. Кроме того, руина так устроена, что, глядя на нее, мы достраиваем тот целостный образ, остатками которого она является. Руина — эта метафизическая машинка, она порождает рядом с реальным городом некий образ, мыслительную конструкцию города воображаемого, который уже в силу своей миражной природы кажется куда более идеальным, чем существующее положение. И хотя относительно прошлого возникают бесчисленные споры, все согласны по крайней мере в том, что оно было. Тут нет сомнений в подлинности. Это делает из исторических фрагментов самый общедоступный институт сакрального в городе, своего рода сакральное общее место, настолько же пронзительное и неповторимое, насколько бывают любые общие места. Их яростная защита от кощунников — настоящее духовное наслаждение.

Две трети Венского модерна

Густав Климт и Эгон Шиле в Пушкинском

Анна Толстова

Густав Климт. Два этюда парящей фигуры в платье, 1901 год

THE ALBERTINA MUSEUM, VIENNA

В ГМИИ имени Пушкина открывается выставка «Густав Климт. Эгон Шиле. Рисунки из музея Альбертина (Вена)» — около ста рисунков Климта и Шиле впервые покажут в России

Если бы можно было составить мировой рейтинг зрительских симпатий, то, что касается искусства XX века, Густав Климт (1862–1918) и Эгон Шиле (1890–1918) несомненно заняли бы в нем самые завидные позиции, уступив разве что Сальвадору Дали и, скорее всего, обогнав по популярности Рене Магритта, Маурица Эшера и Фриду Кало. Отечественный зритель, непременно увозящий из Вены сумку, зонтик или чашку с климтовским «Поцелуем», не исключение, чего не скажешь об отечественном искусствознании, до сих пор не разродившемся ни одной серьезной книгой про Климта или Шиле. Впрочем, даже на родине путь Климта с Шиле к искусствоведческому признанию не был таким уж прямым. Словом, выставка обречена на успех, даром что привезут только рисунки и только из Альбертины, каковая в плане Климта и Шиле — третье по качеству и количеству венское собрание: несмотря на все реституционные скандалы и изъятия, лучший Климт — в Бельведере, а лучший Шиле — в Музее Леопольда.

Эгон Шиле. «Автопортрет в обнаженном виде, гримаса», 1910 год

THE ALBERTINA MUSEUM, VIENNA

Создатель музея, окулист Рудольф Леопольд, собственно говоря, и разглядел большого художника в Эгоне Шиле, которого спустя 30 лет после смерти если и вспоминали, то исключительно как какого-то скандального порнографа эпохи первой — Фрейдовой — сексуальной революции. Еще в 1950-х Леопольд начал собирать, выставлять по всему миру и пропагандировать его наследие, так что в итоге — ближе к концу века — искусством Шиле занялся сам основоположник кураторского дела Харальд Зееман, и бывшего порнографа причислили наконец к лику мучеников авангарда. Повальная мода на Климта также сравнительно молода, хотя про него, первого президента и самую душу Сецессиона, конечно, не забывали никогда. Но все же из трех главных художников Венского модерна послевоенная Европа куда больше (и если говорить о живописи экспрессионизма как таковой, то и вполне заслуженно) почитала Оскара Кокошку (1886–1980) — отчасти как одну из уцелевших и не сломленных жертв фашизма, ведь он был в числе видных экспонентов выставки «Дегенеративное искусство».

THE ALBERTINA MUSEUM, VIENNA

Эгон Шиле. «Лежащая обнаженная с поджатыми ногами», 1918 год

Как ни странно, после аншлюса ни «еврейское» искусство еврея Климта, вставлявшего далеко не арийские лики крупной венской буржуазии в ювелирной выделки — золото и мозаика из самоцветов — оклады, ни «нездоровое» искусство «растлителя малолетних» Шиле, выставившего все перверсии человека, мучимого «половым вопросом», напоказ, в опалу не попали. Напротив, Климт был практически канонизирован. Не то идеологи Третьего рейха отнеслись с сочувствием к некоторым девиантностям венской идентичности, не то помогали родственные связи в высших эшелонах — внебрачным сыном Климта объявил себя кинорежиссер Густав Учицки, автор такого шедевра нацистской пропаганды, как фильм «Возвращение на родину» с Паулой Вессели в главной роли.

Эгон Шиле. «Спящая девушка», 1911 год

ЧАСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ / ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МУЗЕЯ

Эгон Шиле. «Автопортрет», 1914 год

THE ALBERTINA MUSEUM, VIENNA

Эгон Шиле. «Сидящая пара», 1915 год

В 1942-м венские газеты бурно отмечали 80-летие со дня рождения Климта — тем временем лучшие его картины, реквизированные у коллекционеров-евреев, передавались в музеи рейха, а менее значительные растворялись в собраниях эстетствующих партийцев, так что парадная выставка к 25-летию со дня смерти Климта, открывшаяся год спустя в Сецессионе, на треть состояла из конфиската. Но после войны живой Кокошка, участник нескольких «документ», надолго затмил покойных Климта и Шиле — преступная орнаментальность обоих воскресала разве что в слишком венском искусстве Фриденсрайха Хундертвассера.

И Климт, и Шиле начали постепенно возвращаться в орбиту серьезных искусствоведческих интересов в 1970-е, когда то, что Герман Брох называл «веселым апокалипсисом», Карл Краус — «лабораторией конца света», а историки культуры — «Венским модерном», сделалось актуальной темой. Когда весь мир, возможно поддавшись милленаристским искушениям, вдруг принялся изучать, как из клубка национальных и социальных противоречий, из разноголосицы языков и риторик, из напряженных до предела нервов духовной жизни, из астении, делирия и ясного сознания обреченности Какании, столь иронично названной Робертом Музилем по имперско-бюрократическому «k. u. k.», «кайзеровская и королевская», родилось чудо этого невероятного культурного взлета отходящий в небытие империи. Историки культуры любят фрейдистские метафоры для его описания, изображая, скажем, «Молодую Вену» с ее еврейскими обертонами как литературное бессознательное в идейной битве австрийского сионизма и австрийского же антисемитизма. И Климт с Шиле, открывшие закон тождества зрения и обладания, вследствие чего над их головами слово «порнография», вообще-то висевшее в атмосфере эпохи, сгущалось в виде обвинений едва ли не чаще, чем над головой Артура Шницлера, естественно стали любимым сюжетом для рассуждений о специфическом венском эротизме. И то, что их эротическая линия, сладострастно-томная у первого и садистски-невротическая у второго (а оба были великими рисовальщиками, поэтому не стоит расстраиваться, что в Москве выставляют только графику), так преждевременно обрывается в роковом для Какании и дышавшем испанкой 1918-м, как будто подтверждает историко-культурные спекуляции о диалектическом единстве либидо и влечения к смерти.

THE ALBERTINA MUSEUM, VIENNA

Густав Климт. «Женское лицо, щекой прижатое к рукам», 1903 год

Что же до новой жизни после смерти, всенародное обожание обрушилось на Климта и Шиле сравнительно недавно, во многом благодаря усердию венской туристической индустрии, которая, до дыр заездив все габсбургские мифы, разобрав по косточкам Сиси и многажды оплакав двойное самоубийство кронпринца Рудольфа и Марии фон Вечера, принялась за этот золотой запас. И встретила взаимопонимание мастеров массовой культуры — личная жизнь обоих известна нам в мельчайших подробностях благодаря бестселлерам, блокбастерам и прочим мюзиклам. Но ведь и Музиль полагал, что так изящно позолоченной венской культуре на роду было написано скатываться в фельетон и оперетту.

«Густав Климт. Эгон Шиле. Рисунки из музея Альбертина (Вена)». ГМИИ имени Пушкина, Галерея искусства стран Европы и Америки XIX–XX веков, с 10 октября до 14 января

«Надо перестать воспринимать межвоенное искусство как третий ряд»

Надежда Плунгян о выставке «Модернизм без манифеста»

В ММСИ на Петровке открылась выставка «Модернизм без манифеста», представляющая собрание Романа Бабичева. В его коллекции — вещи от мирискусников до концептуалистов, но самая интересная часть посвящена 1930-м годам. Игорь Гулин поговорил с одним из кураторов выставки искусствоведом Надеждой Плунгян о том, как отказаться от изношенных категорий истории искусства и начать видеть то, что еще недавно было в слепой зоне

У выставки двойная природа. С одной стороны, это представление коллекции, то есть просто интереснейшего материала. С другой — это попытка нового подхода к истории искусства прошлого века. Как эти две цели сочетаются?

В последние десятилетия в тени больших музеев шел процесс освоения искусства 1930-х годов, связанный прежде всего с частными коллекциями. Было несколько крупных высказываний — издание книги Ольги Ройтенберг «Неужели кто-то вспомнил, что мы были...», организованная коллекционером Юрием Носовым выставка «На берегах Невы» в ГМИИ (2001), где впервые была показана заметная часть коллекции Романа Бабичева: выставочная и издательская работа галереи Ильдара Галеева, культуртрегерская деятельность галереи «Ковчег», выставки «Элизиума». Но на этом этапе первое место занимало все-таки введение в оборот нового материала, а не большая смена координат: все были, в общем, согласны с тем, что настоящий авангард начинает дополнять некая периферия — второй, третий ряд. Наша выставка как раз о том, что надо менять рамки. Трудно сказать, что было сначала — концепция или коллекция. Наверное, просто пришло время перестать воспринимать межвоенное искусство как третий ряд и вообще строить историю искусства из этих рядов. Невозможно рассказывать студентам, что вот у нас тут третьестепенный советский художник. Становится неясно, зачем его вообще проходить.

Эти ряды ведь возникают из представления об истории искусства как о череде сменяющих друг друга больших проектов. Есть авангард, соцреализм, концептуализм, есть пара как бы запасных путей. Все, что туда не попадает, оказывается не особо нужным. Как с этим не вписывающимся искусством обращаться, чтобы не впадать ни в наслаждение маргинальностью, ни в знаточество?

Я думаю, что идея чистого знаточества, как и искусственная маргинализация отдельных явлений, это тоже советские подходы. Советский проект сам по себе был модернистским, он стремился отсечь то, что ему не нужно или неприятно, политически негативно окрашивая эти явления. Конечно, от политизации отказываться не надо. Политический смысл есть у всех вещей — у самых мелких и у крупных. Но саму карту пора выстраивать заново, переопределяя дистанцию к советскому — не только к тем иерархиям, которые родились в сталинское время, но и к тем, которые возникли в 1970-е, в эпоху постмодернизма. Постмодернизм, сформировавший наши ценности, тоже предлагает гомогенную историю искусства, хотя сам он далек от цельности и вовсе не состоит исключительно из московской концептуальной школы. Есть и пограничные явления на стыке двух эпох: лианозовская группа или минималисты, как Злотников, который в 1960-х начинает работать с абстракцией, но увеличивает дистанцию, пытаясь одновременно критиковать модернизм и оставаться внутри него.

Как раз в этом смысле очень интересны художники 1930-х, работающие на сломах внутри модернистской парадигмы. Например, из самых заметных персонажей на выставке — скульптор Меер Айзенштадт, разрабатывавший странный пролетарский сюрреализм, или Георгий Рублев с его фовистскими трактористами. Это по отношению к «нормальному» авангарду — дикое смещение, сочетание несочетаемых вещей. Как все это осмыслять?

Для меня главный вопрос тут в определении «нормальный» модернизм. Кто называет эту норму? Можно ли, как Екатерина Деготь, сказать, что вот до такой точки (скажем, до Филонова) это модернизм, а дальше уже упадок? Ведь модернизм сам по себе и состоит из разрывов и смещений. Это наглядно показано в книге Ильи Куку-

ОЛЬГА АХМЕТЬЕВА

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МУЗЕЯ

Ефросинья Ермилова-Платова. «На станции», 1932 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МУЗЕЯ

Георгий Рублев. «Первый трактор на Украине», 1929 год

Виктор Прошкин. «Приземлился», 1936 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МУЗЕЯ

Александр Русаков. «Завод», около 1930 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МУЗЕЯ

Георгий Рублев. «Товарный поезд», 1930-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МУЗЕЯ

лина «Машины зашумевшего времени» на материале литературы. Модернистский процесс — это постоянная эволюция. Авторы 1930-х воспитаны на высоком модернизме, и они берут его как готовую систему. Они не пытаются стать новым Малевичем, но используют его метод как инструмент, как прибавочный элемент. Это как раз и делает Айзенштадт, соединяя супрематизм с архаикой и каким-то неоманьеризмом. Так же и Рублев — он стремительно меняет манеры и даже доказывает свое мастерство через освоение разных модернистских систем, но в их синтезе он создает собственную вещь.

А где граница между присвоением, которое происходит у поколения 1930-х, и тем, что делают Злотников, Рогинский или лианозовцы? Почему одно — постмодернизм, а другое — нет?

В постмодернизме есть активная деконструкция. Я бы не сказала, что Рублев именно деконструирует модернистские системы. Он берет у Рауля Дюфи изящные пальмы на набережной и дополняет их повешенными рабами, соединяя два тезиса — «буржуазную эстетику», как тогда говорили, и «пролетарскую критику». Этот метод можно определить как ар-деко — декоративный подход к комбинации элементов. Я бы сказала, что Рублев сложил в картине два тезиса и усилил их оба, а у Комара и Меламида тезисы сталкиваются для самоуничтожения. Оптика Злотникова или Рогинского — это третья проблема, связанная с работой на переломе двух эпох. Думаю, на смену жестким оппозициям должно прийти внимание к разным точкам в истории искусства, которые получат отдельные названия: послевоенный модернизм, модернизм 1940-х и так далее. Возможно, тогда мы сможем как-то решить постсоветский спор о том, можно ли вешать рядом Герасимова и Фалька. Видимо, это зависит от того, что история вообще значит для нас.

Это связано с изменением дистанции к советскому, о котором ты говоришь. В привычной истории советское — это либо утопический проект, либо тоталитарная машина, которой нужно сопротивляться, либо какой-то материал для переозначивания, как у концептуалистов. Но, когда мы расширяем поле, это перестает работать. Художники вроде Рублева — про них сложно сказать, насколько они ироничны или критичны, насколько они частные люди, а насколько, наоборот, ищут какой-то новой ангажированности. Как ты для себя это решаешь?

Многие говорят про эту коллекцию, что она абсолютно не советская, что она собирается от противного. Потому что в ней мало социального. Это представление возникает из штампа, что социальное — это обязательно государственное. Но ведь у каждого автора существует собственное восприятие социального измерения. Выставка как раз об этом: о том, как художники впервые описывали реальность нового общества. Я все время привожу в пример картину Леонида Хорошкевича 1944 года, где аэростат, очевидный знак времени, возносится над домом Нирнзее и при этом окружен какой-то непонятной пустотой. Тут есть и модерн, и модернизм, и еще есть позднесимволистское ощущение зыбкости. Советское это или не советское? Можем ли мы сказать, что это эскапизм, как пишут в книгах 1980-х? Нет, это поэтическое и политическое восприятие слома времен. Модернизм сам себя все время политизировал. Постмодернизм критиковал его именно за эту сверхполитичность. Но нужно двигаться дальше.

Забавно, что в попытке преодолеть постмодернистскую оптику работает тыняновская логика — ухода от отцов к дядям. Чтобы понять, что может быть дальше, мы изучаем то, что недавно казалась маловажными ответвлениями, вроде искусства и литературы 1930-х.

Да, видимо, так. Можно еще вот что добавить: в наследии постмодернизма сегодня становится все более заметным пренебрежение к природе или удивление перед природой. Здесь явно ощутим след 1950-х, ведь сталинский проект буквально запрещал документальность за пределами партийного взгляда. Как результат — слова «советская действительность» превратились в пустое означающее, а природа стала кулисой. Для того чтобы понять, что с этим делать, нам придется заново заниматься описанием того, что нас окружает, в том числе и всех этих дискурсов.

Получается, есть реальность истории искусства, которая, как и реальность пейзажа, не вписывается в унаследованные от постмодерна схемы?

Часто в ответ на попытки ввести в историю искусства новые понятия приходится слышать такую критику: вы что, такого явления нет! В этой категоричности тоже много от сталинской эпохи, сформировавшей железное правило «ненужного не существует». Но с этим можно справиться, если предложить человеку в ответ рассказать о том, какие явления он видит как точку отсчета. И часто оказывается, что людям крайне сложно сказать о том, «что есть», за пределами готовых схем. Именно для того, чтобы избавиться от этих заготовок и выйти к чему-то новому, нужно разрабатывать самые разные экспериментальные нарративы.

Водка с молотком

Константин Шавловский о фильме «Салют-7»

НАШЕ КИНО

В прокат выходит космический блокбастер «Салют-7», второй за год отечественный фильм о подвигах советских космонавтов, основанный на реальных событиях. Проиграв первенство в прокатной сетке (и «Время первых», и «Салют-7» боролись за выход в прокат 12 апреля, в День космонавтики), содержательно и художественно фильм значительно превосходит своего конкурента

«Салют-7» начинается лихо — ожившей картинкой из детства (в памяти всплывает то ли советская марка, то ли вырезка из журнала «Техника молодежи»). На экране исторический момент — первая в мире женщина вышла в открытый космос (Светлану Савицкую, которую в фильме зовут космонавтом Лазаревой, играет Оксана Фандера). Вместе с Владимиром Федоровым (его прототипа, космонавта Владимира Джанибекова, играет Владимир Вдовиченков) они проводят сварочные работы в открытом космосе — тоже, конечно, впервые в истории. С первых кадров понятно, что что-то произойдет — слишком спокойно и буднично общаются космонавты, слишком прирученной кажется космическая тьма. И еще сразу понятно, что с графикой у «Салюта-7» все в порядке: на фильмы о космосе идут все-таки ради космоса, и он здесь не хуже, чем в американских космических блокбастерах. Более того, космоса здесь даже больше, чем, например, в «Гравитации»: 40 минут съемок в невесомости, 20 из которых — в открытом космосе (этот кинематографический рекорд поставил известный своими техническими изобретениями оператор Сергей Астахов, снявший «Брата» и «Брата-2»).

Во время сварочных работ происходит авария: Лазарева протыкает перчатку, давление в скафандре начинает падать, и Федоров почти в обморочном состоянии доставляет ее на станцию. В космосе любой малозначительный эпизод — проколотая перчатка или капля воды — становится событием. А любое значительное событие на Земле, напротив, не имеет почти никакого значения — оттого, наверное, все «земные» эпизоды фильма сильно проигрывают «космическим». У румынского режиссера Андрея Ужицы есть фильм «Оторванные от настоящего», основанный на реальных съемках космонавта Сергея Крикалева, который находился в космосе во время распада СССР,— с точки зрения космоса ничего особенного не произошло. У истории здесь свои законы — и тяжесть исторических событий в космосе не ощущается.

Этого-то, кажется, так и не поняли создатели «Времени первых», фильма, который буквально оглушал зрителя криком о собственной исторической значимости и где хорошие артисты время от времени играли героев Советского Союза (которые, как было сказано в одной, к сожалению, не вошедшей в финальный монтаж сцене фильма «Салют-7», не какают). «Салют-7» выгодно отличается от своего ближайшего конкурента уже тем, что не пытается подшить к реальным событиям квасной патриотизм, обращаясь попеременно то к учебнику истории, то к учебнику сценарного мастерства. Если в чем и можно упрекнуть создателей «Салюта», то скорее в излишнем заигрывании с ностальгией — песня «Арлекино», группа «Земляне» и Владимир Высоцкий в саундтреке звучат слишком уж предсказуемо, несколько раз некстати отправляя зрителя из космоса на ретровечеринку.

Зато герои «Салюта», безусловно, куда больше похожи на людей. Их мало волнует как паранойя холодной войны, которой одержимы безликие чиновники, так и противостояние с государственной машиной (ее роль на третьем плане играет артист Виталий Хаев, который примерно раз в 15 минут предлагает взорвать неработающую станцию вместе с космонавтами). По-настоящему их интересуют вещи, о которых не так уж часто задумывается человек на Земле,— воздух и тепло. Но если бы только это, фильм мог бы впасть в пафос общих категорий и заговорить стихами, как Кристофер Нолан. А между тем лучшие эпизоды «Салюта» — вовсе не героический эпизод стыковки в открытом космосе с неуправляемой станцией, которая внезапно вышла из строя, и вообще не саспенс, которого здесь много и который, надо сказать, отлично работает (над сценарием трудились Анна Меркулова и Андрей Чупов, режиссеры фильма «Интимные места», а также Бакур Бакурадзе, автор «Шультеса» и «Охотника», который является и одним из продюсеров фильма).

Лучшие сцены фильма — это когда Федоров и Алехин (Павел Деревянко) после нескольких дней работы на замерзшей станции пьют в вязаных шапочках контрабандой пронесенную в космос водку. Или когда Федоров закуривает в невесомости, узнав, что на Землю может вернуться только один из них. Словом, не борьба, а непослушание, незаметные, повседневные практики сопротивления живого — неживому. А символом зла, настоящим антигероем фильма оказывается не кровожадная государственная машина, которая готова пойти по трупам в любой момент, и не угроза диверсии со стороны воображаемых врагов, а какая-то выгнутая железка на 20-тонной консервной банке, по которой в открытом космосе нужно бить, и бить, и бить простым молотком. И когда она, вопреки законам физики, наконец отлетает, вдруг становится хорошо и спокойно. Кажется, что точно так же совсем скоро отлетит и вся остальная гадость, и нужно-то для этого совсем немного: что-то столь же понятное и простое, как молоток, и небольшой запас кислорода.

В прокате с 12 октября

Мясной олень

Василий Степанов о фильме «О теле и душе»

В прокат выходит победитель Берлинского кинофестиваля — фильм венгерки Ильдико Эньеди «О теле и душе». Аполитичная мелодрама, поразившая жюри Берлинале, напоминает тихое советское кино времен застоя, которое, не оглядываясь вокруг, упрямо говорит о вечном

Ильдико Эньеди вошла в большое кино в конце 1980-х, на фоне крушения Берлинской стены и перекраивания европейских границ. Изысканный, но совершенно аполитичный, как будто не заметивший глобальных перемен, черно-белый «Мой XX век», ее первый фильм, в котором нашлось место Томасу Эдисону и электричеству, Отто Вейнингеру и его половым теориям, двум близняшкам и Олегу Янковскому в роли запутавшегося бородатого зоолога, удивительным образом завоевал в Канне приз за лучший дебют. Удивительным — потому что тонкость и аполитичность не всегда ценят даже в Канне, но 1989-й был годом особым. Победил на том фестивале тоже дебютант, которому личное было важнее общего: Стивен Содерберг со своей психоаналитической драмой «Секс, ложь и видео». В минималистических чувственных опытах Содерберга можно искать и истоки нового фильма Эньеди — «О теле и душе», действие которого разворачивается в условной современности на венгерском мясокомбинате (тут стоит отметить небольшую неточность — или скорее неизбежную сухость перевода: венгерское слово «test» — это, конечно, не только «тело», но и «плоть», то самое «мясо», которым занимаются персонажи фильма).

Итак, он — Эндре — работает директором бойни. Сухощавый, одинокий, сухорукий — чистый дух в царстве мертвых мышц, разрубленных туш, недвусмысленной телесности. В эту материальную стихию он вносит неземные вибрации. Разговаривая с новым сотрудником бойни, шеф спрашивает: «А как вы вообще относитесь к своим новым обязанностям?» И с откровенным сожалением выслушивает, что работнику все равно. Не ведающий чувств и жалости забойщик — худший вариант. Где кровь, там должна быть и любовь,— банальность рифмы оказывается банальностью жизненно важной.

Она — Мария — приходит на бойню инспектором по качеству. Присваивать мясу категории. Странноватая блондинка с мягким взглядом трепетной лани. Олени, кстати, снятся ей и Эндре в обязательном порядке каждую ночь: зимний лес, черные стволы, снежная земля, самка бежит, самец нагоняет — символика как таковая. Мария в поиске любви, и столкновение с сухоруким директором Эндре в рабочей столовой превращает его сначала в объект тщательного изучения, а потом — желания. Сцены столкновений в столовой

Мария разыгрывает у себя на кухне с человечками из детского конструктора. Ей, как и Эндре, нужно знать, где начинается любовь — с какого взгляда, слова, прикосновения и нечаянной мысли? Эти вопросы волнуют. Любовный танец двух испуганных взрослых людей, у каждого из которых свой набор фобий, своя рутина, изображается с тактом и мягкой иронией.

В общем, понятно, почему именно «О теле и душе» получил в Берлине 2017 года главный приз. Почему Эньеди, а, скажем, не Аки Каурисмяки с его социальной, политически острой, но тоже предельно человечной лентой «По ту сторону надежды»? Эньеди, даром что она работает в стране, отличившейся своей бескомпромиссной позицией по беженцам, удалось совершенно абстрагироваться от острых социальных вопросов, ее не волнует политика и ее нерешаемые дилеммы, не трогают трагедии прошлого. Но она говорит о том, что есть в жизни каждого. О том, как событием становится личное письмо, утро перед распахнутым окном, покупка «музыки для любви» (которой оказывается песня Лоры Марлинг) в забытом месте современной цивилизации — магазине компактных дисков. Как могут убивать не бомбы даже, а телефонный звонок или случайно брошенное слово. О том, что мир хрупок, а внезапный призрак улыбки может быть ценнее любых знаков внимания. И за эту возможность отвлечься от вселенской скорби жюри самого политизированного из больших фестивалей сказало Эньеди свое «золотое» спасибо.

Российскому зрителю, по крайней мере, ровесникам главных героев Эньеди, «О теле и душе» неизбежно напомнит об обманчиво невзрачных советских мелодрамах времен застоя. Не только потому, что большая часть фильма разворачивается на вполне себе благополучном производстве, где лучшее борется с хорошим, но и невыносимой житейской скромностью, израненностью главных героев. Это и «Влюблен по собственному желанию», и другие тихие шедевры второго ряда, авторам которых удавалось нащупать нерв времени в опустошенной повседневности. Возможно, через несколько лет фильм Эньеди уже не будет производить такого острого впечатления, какое он производит в современном громокипящем, до крайности политизированном пространстве. Но сейчас именно эта неприкаянность и неуместность кажется его сильной стороной.

Make love, not war. Хотя что любовь? Она, может, и не мясо, но, безусловно, что-то кровавое.

В прокате с 12 октября

Милан. Москва. Дизайн

#искусствосоздавать

WorldWide

Миланский мебельный салон
11-14 октября 2017
Москва, Крокус Экспо-2

Реклама 16+

При участии

MADE expo **WorldWide**

Крокус Экспо-2, ул. Международная, 16, м. Мякинино

isaloniworldwide.ru **madeexpo.ru**

Salone del Mobile Milano

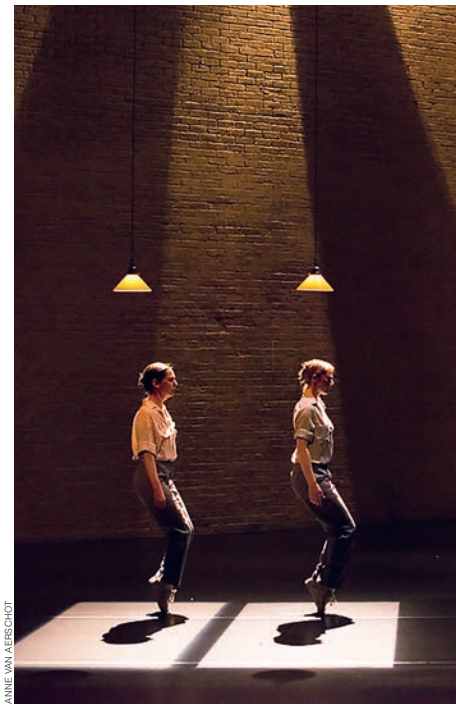
ITA ITALIAN TRADE AGENCY
ИТЕ – Посольство Италии
Отдел по развитию торгового обмена

Ministero dello Sviluppo Economico

9 СПЕКТАКЛЕЙ ФЕСТИВАЛЯ «ТЕРРИТОРИЯ» выбор Ольги Федяниной

«Территория» когда-то начиналась как форум для профессионалов, как возможность познакомить студентов театральных вузов и узкий круг заинтересованной публики с синтезом новейших художественных течений, форм и жанров в современном театре. Чем дольше существует фестиваль, тем больше интерес к экспериментальному театру — а арт-дирекция «Территории», по сути, уже превратилась в круглогодично функционирующий продюсерский центр с региональными программами. Афиша главной — осенней — «Территории» в Москве в этом году обещает и концентрацию выдающихся имен, и большое разнообразие экспериментальных жанров и форматов — от театрализованной дискуссии до прогулок по виртуальной реальности. Ольга Федянина выбрала из программы фестиваля самое важное, необычное и новое

ANNE VAN AERSCHOT

STEPHANE BOURGEOIS

виртуальный театр

НОЧЬ В БИБЛИОТЕКЕ

режиссер Робер Лепаж

Мультимедиа Арт Музей
12 октября — 12 ноября

Робер Лепаж снова и снова доказывает, что можно делать выдающийся интеллектуальный театр в формате коммерческого шоу, набитого самой современной техникой. С тех пор как существует понятие «виртуальная реальность», было понятно, что рано или поздно в ней должен появиться и свой театр. И почти неудивительно, что именно Лепаж создал один из первых убедительных образцов этого жанра. «Ночь в библиотеке» нужно смотреть в шлемах виртуальной реальности: с их помощью режиссер показывает, какими прекрасными, необходимыми, бессмертными, обольстительными были и остаются для человечества книги — и дома, в которых эти книги собирались на протяжении веков. А кроме того, отвечает на волновавший всех в детстве вопрос, что делают герои книг, когда в библиотеке наступает ночь.

публицистический театр

НОВЫЙ МИР

куратор и модератор Константин Богомолов

Новое пространство Театра наций
13, 14, 15 октября

Совместный проект фестиваля «Территория» и фестиваля «Нордвинд» (Германия) — это театр как место для дискуссий, как публицистическое шоу. У каждого из трех вечеров своя тема и свои спикеры, по одному от России и от Германии. Вечер первый: «Ярмарка благотворительности» — как, зачем и почему общество начинает выполнять работу государства; обсуждают Юлия Пересильд и еще неназванный спарринг-партнер. Вечер второй: «Рынок страха» — как современное общество порождает реальные угрозы и как торгует придуманными; дискутируют худрук Электротеатра Борис Юхананов и немецкий публицист Кристоф Твикель. Вечер третий: «Магазин идей» — откуда берутся идеи у современного искусства; диалог композитора Сергея Невского и режиссера, куратора и продюсера Штефана Кэги («Римини-протокол»). Театрально-дискуссионную атмосферу обеспечивают модератор Константин Богомолов, актеры студии Дмитрия Брусникина и специально приглашенный виджей.

WONGE BERGMANN

современный танец

ФАЗА. ЧЕТЫРЕ ДВИЖЕНИЯ ПОД МУЗЫКУ СТИВА РАЙХА

компания «Розас», Бельгия

Театр наций, основная сцена
14, 15 октября

Фестивальное событие высшего разряда: впервые в России можно увидеть живьем постановку выдающейся танцовщицы, хореографа и педагога Анны Терезы де Кеерсмакер. Четыре танцевальных фрагмента, поставленные 35 лет назад, посвящены тому, чем, с точки зрения хореографа, и должен заниматься танец — ожившей геометрии, равновесию, повторам, минимальным смещениям ритма. Сложнейший хореографический текст радикально меняет представление о природе танца — и о технике танцовщика, которая больше не требует обязательной вечной молодости классического балета: доказательством этому служит то, что 57-летняя Анна Тереза де Кеерсмакер до сих пор сама выходит на сцену в «Фазе».

MARILENA STAFYLIDOU

видеоперформанс

ИЗНАНКА

автор Димитрис Папаиоанну

ММСИ на Петровке
13, 14, 15 октября

30 участников на протяжении 20 ночей в специально обустроенном пространстве выполняли обычные повседневные действия — войти в дом, переодеться, выпить стакан воды, лечь спать. Последнюю такую пространственную инсталляцию с живыми людьми Папаиоанну снял одним планом, так сказать, «не моргая и не отводя взгляд». Получился панорамный видеотеатр, драматургия которого построена на микроскопических сходствах и различиях в поведении разных людей в одних и тех же обстоятельствах. Этот «театр повседневности» позволяет каждому зрителю заново увидеть не столько других, сколько в первую очередь самого себя — действия, которые уже давно превратились в автоматические, оказываются увлекательными и непривычными, как в детстве.

перформанс

БЕЛЬГИЙСКИЕ ПРАВИЛА / БЕЛЬГИЯ ПРАВИТ

режиссер Ян Фабр

Театр наций, основная сцена
17, 18 октября

В отличие от легендарной «Горы Олимп», этот перформанс Фабра длится лишь четыре часа — он полностью посвящен Бельгии и как будто специально адресован тем, кто всегда считал эту европейскую страну воплощением спокойствия, благополучия и скуки. На самом деле, говорит Фабр, все дело в оптике. Если выбрать правильный ракурс, Бельгия оказывается страной безумцев, страной Магритта, страной, которая говорит на пяти разных языках, страной абсурдного юмора и ежедневных потрясений. Перформанс Фабра после премьеры неоднократно сравнивали с фильмом Федерико Феллини «Рим»: «Бельгия правит» — это тоже сочинение, в котором сентиментальность, эротика и эксцентрика соединяются в гигантское объяснение в любви.

SAMUEL RUBIO

документальный театр

НАСЛЕДИЕ. КОМНАТЫ БЕЗ ЛЮДЕЙ

театр «Види-Лозанн», компания «Римини-протокол»

ЦСИ «Винзавод», Цех белого
17–22 октября

«Римини-протокол» — по-прежнему лучшая в мире команда, занимающаяся современным документальным театром. При этом авторы «Римини-протокола» часто выбирают темы, которые традиционно считаются этически сложными, но каждый раз находят и нужную дистанцию, и правильную интонацию. Авторы спектакля «Наследие. Комнаты без людей» обратились к восьми людям, которые думают о своей предстоящей смерти,— и после этого создали восемь пространств, объединяющих прожитые жизни, несбывшиеся мечты и представления о будущем, в котором есть все, кроме тебя самого. Как это часто происходит в спектаклях «Римини-протокола», центром действия оказывается сам зритель, его внимание, его способность к сопереживанию с «комнатами без людей», которые тем не менее наполнены настоящими историями. Особо чувствительным, наверное, стоит знать, что только одна участница проекта ушла из жизни — для всех остальных представления о смерти пока остаются фантазиями.

CONRADO KRVOCHEIN

иммерсивный театр

ВСЕ, ЧТО СО МНОЙ РЯДОМ

режиссер Фернандо Рубио

ММСИ на Петровке
21–24 октября

Самый короткий — и, вероятно, самый интенсивный спектакль в программе фестиваля. Всего 15 минут длится каждый «сеанс», но за это время зрителю нужно справиться с тем обстоятельством, что у него на эти четверть часа есть своя личная актриса — и что местом действия является кровать, в которую нужно улечься. Для аргентинского режиссера и актера Фернандо Рубио «личное пространство» человека — самый интересный предмет изучения, ему посвящены и эти минуты, в которых речь пойдет о детских страхах, обидах и надеждах, которые объединяют, наверное, абсолютно всех людей на свете. Исполнительниц для спектакля, который уже объехал много стран, всегда выбирают на месте: в московской версии будут участвовать в том числе две молодые актрисы, замечательно выступающие в камерных и суперкамерных форматах,— Мария Шашлова и Надежда Лумпова.

KRISTAPS KALNS

драматический театр

БЛИЖНИЙ ГОРОД

режиссер Кирилл Серебренников

«Гоголь-центр», основная сцена
24, 25 октября

Литовец Марюс Ивашкявичюс — один из самых успешных сегодняшних театральных авторов — как-то умудряется оставаться абсолютно современным, работая в традиционных драматургических формах. «Ближний город» — классическая история двойной жизни «обычных» людей: их повседневность скучна и регламентирована, в ней нет ничего, кроме работы и семейных вечеров. Но у повседневности есть оборотная сторона, которую заполняют безумные ночные фантазии, тем более рискованные, чем скучнее и буржуазнее дневное «лицо» бытия. Кирилл Серебренников соединил радикальный физический театр с традициями абсурда и сюрреализма — и поставил историю о том, что не только сон разума, но и чрезмерная рассудочность рождает чудовищ — во тьме подсознания они плодятся и размножаются с особенным удовольствием.

экспериментальный театр

ЖИВЫЕ ПРОСТРАНСТВА

куратор Дмитрий Волкострелов

Городской общественный транспорт
14, 15, 21, 22 октября

«Живые пространства» — особенный формат «Территории»: появление театра в местах, никакого театра не предполагающих. Это может быть гипермаркет, дорогой отель или продуктовый рынок. Цель такого формата всегда одна: исследование границы между художественной реальностью и реальностью как таковой. В этом году концепцию «живых пространств» разработали режиссеры Александр Вартанов и Всеволод Лисовский, куратор — Дмитрий Волкострелов, а местом встречи станет московский городской транспорт. В распоряжении фестиваля два автобусных маршрута — один кольцевой, второй радиальный. Запланированы поездки, которые позволяют зрителям ненадолго попасть в театрально-реальное пространство, одновременно и исключенное из повседневной жизни города, и принимающее в этой жизни активное участие. Количество мест ограничено — автобусы не резиновые, так что записываться лучше заранее.

Контрреформация с улыбкой

Почему протестант Гендель в долгу у католических реформаторов

Сергей Ходнев

Лев X Эразм Роттердамский Иоанн Лейденский Карл V Маттиас Флациус Генрих Шютц Кардинал Ришелье
Ульрих Цвингли Лукас Кранах Старший Жан Кальвин Карл Клузий Питер Санредам Гуго Гроций
Мартин Лютер Генрих VIII Игнатий Лойола Филипп I Шарль Кюзен Франсуа Равальяк Иоганн Валентин Андреэ

1517

1548

DIOMEDIA / WELLCOME IMAGES

Альфонс Легро. «Святой Карло Борромео», XIX век

«Жили два старца / во святой пустыне, / Бога молили, / душу спасали. <…> Один все плакал, / другой веселился. / Спросят у постника: / „Чего, отче, плачешь?“ / Отвечает старец: / „О грехах горюю“. / Спросят веселого: / „О чем ты ликуешь?“ Отвечает старец: / — Беса труждаю». У Кузмина это перепев сюжета из древнего патерика, за которым, в свою очередь, совсем уж вечное наблюдение о двух психотипах — плачущий Гераклит, смеющийся Демокрит и так далее. Но именно при взгляде на всевозможных духовных лидеров реформационной и постреформационной эпохи эти самые «постник и веселый» вспоминаются сплошь и рядом.

То, что немецкие протестантские умы бранчливо окрестили в XIX веке Контрреформацией, то, что сейчас принято на более комплементарный лад называть «католической Реформой», — слишком огромный процесс, социальный, культурный, экономический; с птичьего полета в нем индивидуальная физиогномика еле приметна. Приметно другое: что и католическая церковь, и общество в католических краях в ответ на вызовы Реформации вовсе не заткнуло уши и вовсе не забаррикадировалось анафемами, реакционной цензурой и поленницами инквизиционных костров. Да, у нас действительно там-то и там-то ужас какое безобразие. Да, надо это искоренять. Католицизм конца XVI века от католицизма начала того же столетия отличается не только боевитостью, нервным тонусом и иезуитской энергией, но и, если угодно, социальной ответственностью. Духовенство начинает следить за своим поведением, смыкает и чистит ряды. Многие и многие иерархи, вместо того чтобы красоваться идолами в золотой парче, опекают бедных и больных, открывают школы и без устали инспектируют приходы. Но и масса лаиков — уже не молчащее большинство, о котором еле заботятся; их привечают, с ними работают, их искусно поучают, развлекают, побуждают к общему делу, и в результате многие мирские братства — корпорации людей, совершенно не бросающих свои светские дела и обязанности, — становятся по местам влиятельнее, чем иные монашеские ордены.

И все же были тут постники, а были веселые. Вот Карло Борромео (1538–1584), архиепископ Милана, кристальная душа, человек святой жизни, без трепета входивший в чумные дома во время повального мора. Но это персонаж вроде шекспировского графа Анджело, который «и строг и безупречен: / почти не признается он, что в жилах / кровь у него течет и что ему / от голода приятней хлеб, чем камень». Простонародье его любило, но духовные, слишком хорошо знавшие его ригоризм, сухость, педантичность и крутой нрав, — не очень.

И вот Филиппо Нери (1515–1595), тоже уверившийся в свое время, что работа среди городских масс на родине нужнее, чем миссионерство в Индиях или Китае. Но при этом, хотя его строжайшее личное благочестие сложно подвергнуть сомнению, любивший приговаривать, что веселое сердце легче привести к совершенству, чем сердце унылое и подавленное.

Странная жизнь, даже по меркам апостольской столицы того времени, где светских и церковных оригиналов было хоть отбавляй: молодой человек из хорошей семьи и с хорошим образованием, который не просто подается в духовные, но живет на улицах, ночуя где попало. Заботится о бедноте, которой Рим кишел (а во время юбилейных годов, когда в город стекались пилигримы со всего света, положение было еще хлеще), играет с уличными мальчишками, проповедует на перекрестках. Только не ужасает слушателей, не призывает их облечься во вретище (известной части его аудитории и так нечем было срам прикрыть) и рыдать о прегрешениях, а твердит: радуйтесь! улыбайтесь! шутите! веселитесь! — не грешите только.

И еще повторяет свое знаменитое: «State buoni se potete», «будьте хорошими, если можете». Это не в том смысле, что если не можете — будьте плохими, а скорее наподобие нашего просторечно-вежливого «номер с видом, если можно».

Со временем он стал известен в городе, у него появились ученики и почитатели во всех сословиях, включая светскую и клерикальную знать. Он принял сан, и дел сразу стало больше — теперь он мог принимать исповеди, и, как

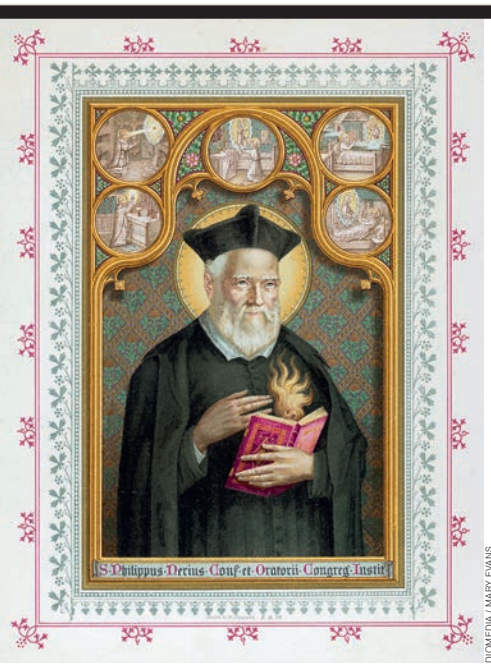
> «Радости нашей противостоит грех; более того, тот, кто служит греху, не сможет ее даже распробовать; ее враги — гордыня и суетность...»
>
> Филиппо Нери (из недатированного письма)

«Встреча Карло Борромео и Филиппо Нери», около 1600 года

Ян Амос Коменский Кристина Шведская Дмитрий Тверитинов Екатерина II Томас Наст
Клод де Сомез Али Уфки Карл II Феофан Прокопович Энн Ли Сёрен Кьеркегор
Маргарет Фелл Готфрид Вильгельм Лейбниц Джордж Уайтфилд Королева Виктория

Филиппо Нери

DIOMEDIA / MARY EVANS

«Святой Филиппо Нери», XIX век

Флорентиец по рождению, большую часть жизни провел в Риме. Священник, основатель конгрегации ораторианцев, мастер проповеди, обращенной ко всем слоям общества, и один из столпов Контрреформации. Канонизирован в 1622 году, известен как «веселый святой» или даже «Божий шут».

DIOMEDIA / AL AMY

бывает с популярными священниками, отбоя от желающих не было до самой его смерти. Последователи, впрочем, тоже потихоньку рукополагались, и в какой-то момент возник вопрос о том, чтобы всем им формально объединиться в какое-нибудь не то братство, не то орден.

Возникла из этого так называемая Congregazione dell'oratorio, сообщество клириков, принципиально непохожее на традиционный монашеский орден. Нери настоял на том, что его собратья не должны давать никаких обетов, кроме священнических: то есть имуществом они могли распоряжаться по своему вкусу и покинуть общину могли в любой момент. Ассоциированное участие мирян, никакими клятвами опять-таки не отягощенное, тоже приветствовалось.

Конгрегацией оратории, или ораторианцами, они назвались потому, что в дополнение к церкви с ее обычным кругом богослужений жизнь общины подразумевала существование еще одной площадки: «оратории», то есть молельни. Там ораторианцы и привлеченные этой затеей горожане собирались для того, чтобы читать Писание, слушать отборные проповеди, дискутировать о прочитанном и услышанном, обсуждать благотворительную деятельность и размышлять на благочестивые темы под надлежащую музыку.

Нет спору, по описанию это очень похоже на какой-то постный баптистский кружок. Но вот тут как раз и выходит на сцену личная специфика Нери с его чудаковатой лучезарностью. У него был дар всем потрафить: аристократам — породой, обхождением, любезностью, образованностью, простолюдинам — жовиальностью, веселым обаянием и панибратством. Недоброжелатели пеняли ему на то, что он зазывает в исповедальню, словно горлопан-лотошник, что в проповедях он паясничает, имитируя маски комедии дель арте, что его набожнейшие предприятия вроде коллективного паломничества по римским святыням прерываются концертами и трапезами на пленэре. Но зато это был «новый апостол Рима», скромный герой с немыслимой популярностью. Который, правда, свое политическое влияние употребил только один раз, но зато с великими последствиями: это он убедил папу снять отлучение с Генриха IV и тем завершить гражданские войны во Франции.

Конечно, все это не было аналогом рекламной кампании «Catholicism Wow!» из фильма «Догма». С шутками да прибаутками Нери вменял своей аудитории в обязанность безупречное благочестие и соблюдение всех церковных обычаев без изъятия. Но вышло так, что запомнились-то в основном не цели, а средства. Особенно то средство, которое обеспечило Нери место не только в церковной истории, но и в истории музыки.

Сначала с его подачи на собраниях ораторианцев стали на флорентийский манер распевать laude spirituali — простые и близкие к фольклору духовные песни на общепонятном итальянском. Но поскольку в орбиту Нери попали в том числе и видные музыканты, а публика его становилась все более и более искушенной, это музыкальное содержание эволюционировало и усложнялось: песенки превращались в диалоги, а диалоги — в целые музыкальные драмы. На них-то название «оратория» и перешло.

Уже после смерти основателя ораторианцев эти музыкальные эксперименты, страшно важные для будущего барочного театра, слились с новорожденной оперной стилистикой. И зрелая итальянская барочная оратория, собственно, от современной ей оперы отличается только благочестивым сюжетом. Позднее, в случае, скажем, Генделя, именно оратории — как бы духовная музыка, средство привлекать публику во время Великого поста, когда увеселения под запретом,— становятся в смысле свободы и выразительности даже и более выигрышным музыкально жанром, чем опера. Но сама подразумеваемая социально-религиозная мотивация все равно осталась той же, что и при Нери: да слушайте вы своих любимых певунов, не будьте унылыми, как лицемеры, только страх Божий не теряйте. Если можно.

DIOMEDIA / MARY EVANS

«Святой Филиппо Нери»

Два мира — одна клюква

Татьяна Алешичева о «Товарище детективе»

Стриминговый сервис Amazon показал пародийное шоу о борьбе румынской милиции с проклятым миром чистогана, якобы снятое в Румынии в 1980-е

Представляет «выдающийся румынский сериал из прошлого» Ченнинг Тейтум — если верить ему на слово, большим поклонником шоу в свое время был Стэнли Кубрик. Перед показом Тейтум вещает с серьезной миной: когда рухнул железный занавес и Восточный блок поглотил хаос, «Товарищ детектив» затерялся в архивах, но потом вынырнул из небытия, был восстановлен и переозвучен. Каст озвучания тут не слабый: помимо самого Тейтума над сериалом работали Джозеф Гордон-Левитт, Ким Бейсингер, Хлоя Севиньи, Трейси Леттс и прочие голливудские профи. Вся эта легенда, конечно, лишь повод для игры в классики: стиль тут заимствован, положим, из многосерийного кино эпохи социализма вроде «Тридцати случаев майора Земана», но сквозь него беззастенчиво просвечивает с десяток таких же легендарных голливудских стандартов тех лет — от аляповатой «Красной жары» до пижонской «Полиции Майами». И до определенного момента Тейтуму даже удается не хихикать прямо в кадре.

Сюжет у социалистического шоу до боли знакомый. Следователь Грегор Ангел (Флорин Пьерсик-младший) с напарником по наводке информатора выезжают на заброшенный городской пустырь брать спекулянтов. Те собрались наводнить мирные улицы Бухареста героином, что вызывает бешеный приступ гнева у правоверного коммуниста Ангела. «ЦРУ распространяет наркотики на улицах Америки, чтобы травить негров, а вы зачем делаете это здесь?» — «Деньги!» — хрипит один из захваченных, прежде чем получить сокрушительный удар в лицо и очередную отповедь от Ангела: «Зачем тебе деньги? Государство и так заботится обо всех твоих нуждах, дав тебе бесплатно медицину и образование!» Но расстановка сил внезапно меняется, захват оказывается подставой — и вот напарник Ангела убит. Убийца — сбежавший с места преступления человек в маске Рейгана. Отныне смыслом жизни Ангела становится месть за товарища в компании нежданно свалившегося ему на голову деревенского детектива Йозефа Бачу (Корнелиу Улич). Свежий след приводит румынских милиционеров в американское посольство, а оттуда в подпольное казино, на фабрику порнофильмов и в зловещую пекарню, где пребывающий в подполье религиозный фанатик под видом свежего хлеба пытается скормить доблестным сыщикам тело Христово.

Кубрик — не Кубрик, но это самый удивительный сериал сезона. Тут контрабандисты с боем прорываются через румынскую границу, чтобы бесплатно раздавать на улицах Бухареста джинсы Jordache и таким образом растлевать молодежь. Дети доносят на родителей-диссидентов за пристрастие к сладкой жизни. Прежде чем сломать дверь в подозрительную квартиру, детектив прикидывает: а как в этом случае поступил бы Ленин? В полупустом кинотеатре показ «Броненосца „Потемкин“» тайком прерывается доморощенным порно — диверсант не дремлет. А попавшие на злые улицы Нью-Йорка в составе спортивной делегации румынские дети оказываются буквально в логове порока и насилия. Поначалу все это кажется гротеском в изначальном значении этого слова: это какие-то смешные древние узоры из пещеры социализма, дошедшие до нас фрагментами. Но стоит приглядеться внимательнее, и появятся вопросы: позвольте — а кто тут кого пародирует? Голливуд смеется над социализмом или над своим представлением о нем? Ладно, бог с ней с «Красной жарой», древней и эталонно развесистой клюквой. Но похожие пещерные узоры, только поданные без тени усмешки, можно легко обнаружить в описаниях социалистического быта и в нынешних «Американцах» — выдающейся саге канала FX об агентах КГБ, заброшенных в Америку при Рейгане. То есть и занавеса никакого нет давно, а клюква никуда не делась — и до пародий ли тут? Если «Товарищ детектив» и пародия, то обоюдоострая — зашоренные обитатели соцлагеря несут такой же идеологический бред, что и прошаренные адепты капитала. Выходит в точности по Довлатову: «советский», «антисоветский» — какая разница? Жалко-то всех. А потом приходит узнавание третьего уровня: что это было вообще? Это же никакие не пещерные узоры, вон они черным по белому змеятся в сегодняшней газете. И риторика эта знакома, и пропаганда живехонька, и Ленин такой молодой, и сердцу тревожно в груди.

«Comrade Detective», Amazon Studios, 2017—

ВЕДУЩИЙ ЛЕВ ГАНКИН

16+

100.1 FM
СЕРЕБРЯНЫЙ ДОЖДЬ

РЕКЛАМА

УТРО НА СЕРЕБРЯНОМ ДОЖДЕ

ВТ-СР-ЧТ С 8 ДО 11

СОЗВЕЗДИЕ ЛЬВА

ПРОСТО РРР...

До и после моды

Ирвинг Пенн в Grand Palais

Елена Стафьева

THE METROPOLITAN MUSEUM OF ART, NEW YORK / PROMISED GIFT OF THE IRVING PENN FOUNDATION © CONDE NAST

«Послеобеденные игры», 1947 год

THE METROPOLITAN MUSEUM OF ART, NEW YORK / PROMISED GIFT OF THE IRVING PENN FOUNDATION © THE IRVING PENN FOUNDATION

«Сигареты № 37», 1972 год

THE METROPOLITAN MUSEUM OF ART, NEW YORK / PROMISED GIFT OF THE IRVING PENN FOUNDATION © CONDE NAST

«Пустая тарелка», 1947 год

Выставка, сделанная нью-йоркским музеем Metropolitan и только что приехавшая в парижский Grand Palais,— ретроспектива одного из трех великих фэшн-фотографов XX века, представляющая моду совсем не самой важной частью его феноменальной карьеры

Известный широкой публике прежде всего по американскому Vogue, Ирвинг Пенн всегда был самым прямым и при этом самым ускользающим из трех великих фэшн-фотографов, которые в середине века создавали новые каноны репрезентации модной одежды и модного тела. Ричард Аведон — это зависнувшие в прыжке или обнимающие слонов модели, Хельмут Ньютон — это голые powerwomen, садо-мазо и фетишизм. А Пенн — самый старший из них, с самой долгой и разнообразной карьерой — это «классика», «простота» и «совершенство».

В Met, кстати, выставка называлась «Irving Penn: Centennial», но, доехав до Парижа, сократилась до просто имени, написанного белыми буквами на сером фоне в начале экспозиции. Рядом — два натюрморта, «Theatre Accident» и «Still Life With Watermelon», оба 1947 года. В этом, собственно, главная идея кураторов, Марии Морис Гамбург и Джеффа Л. Розенхейма (прежний и нынешний главы отдела фотографии Met соответственно): мода — это и не самая значительная часть наследия Пенна, и не работой в Vogue он заслужил место в Metropolitan. Перед нами ретроспектива великого фотографа XX века, а не фэшн-выставка.

И это, конечно, справедливо. Массовая публика совсем не обязательно имеет представление о том, что именно натюрморты были главным жанром Пенна, а после них — портреты, что первой его обложкой для американского Vogue в октябре

THE METROPOLITAN MUSEUM OF ART, NEW YORK © THE IRVING PENN FOUNDATION

«Портрет Трумена Капоте»,
1948 год

THE METROPOLITAN MUSEUM OF ART, NEW YORK / PROMISED GIFT OF THE IRVING PENN FOUNDATION © CONDE NAST

«Дети Куско»,
1948 год

THE METROPOLITAN MUSEUM OF ART, NEW YORK © THE IRVING PENN FOUNDATION

«Три мужчины из племени Асаро»,
1970 год

THE METROPOLITAN MUSEUM OF ART, NEW YORK, PURCHASE, THE LAUDER FOUNDATION AND THE IRVING PENN FOUNDATION GIFTS, 2014 (2014.288.20) © CONDE NAST (BR.)

«Торговец рыбой Лондрес»,
1950 год

THE METROPOLITAN MUSEUM OF ART, NEW YORK © THE IRVING PENN FOUNDATION

«Портрет Альфреда Хичкока»,
1947 год

THE METROPOLITAN MUSEUM OF ART, NEW YORK © THE IRVING PENN FOUNDATION

«Портрет Марлен Дитрих»,
1948 год

1943-го, через три месяца после того как его нанял легендарный Александр Либерман, был натюрморт, а первую славу он заслужил портретами нью-йоркской артистической и интеллектуальной элиты конца 40-х. Именно разрушением стереотипного образа Пенна как певца прекрасных девушек, застывших в изящных позах, и заняты кураторы.

Но этот подчеркнуто академический и даже высоколобый подход вполне годится и для публики искушенной и привередливой. Даже ей не всегда известны ранние работы Пенна — старые витрины, вывески, городские знаки, написанные от руки рекламки, снятые на его первую камеру, Rolleiflex, которую он купил в 1938 году, когда работал ассистентом Алексея Бродовича в Harper's Bazaar. Очень быстро уличные фото приобретают вполне абстрактный вид: Пенн находит способ вычленения предметов вещественного мира, способ, который можно назвать «приближение и увеличение», придающий глубину и значительность и взгляду фотографа, и предмету, и взгляду зрителя. Уже тогда он стремится дать своим работам арт-измерение — его вывески и рекламки выглядят как дадаистские коллажи. Пенн долго носился с идеей стать художником и, уже после стажировки у Бродовича, в 1942 году отправился в Мексику, чтобы рисовать, не сделал ни одной картины, зато море фотографий — и сдался. Но даже много позже он рисовал композиции своих натюрмортов, например серии гипертрофированных окурков «Cigarettes» (1972) — и эти наброски можно увидеть на выставке, они вполне профессиональны.

Два арт-директора, упомянутые выше, из двух конкурирующих глянцевых журналов, Vogue и Harper's Bazaar, сформировали Ирвинга Пенна. Оба из России — Александр Либерман и Алексей Бродович, оба выдающиеся фигуры мира моды и глянца, оба очень влиятельные. Отец Пенна, Хаим Михельсон, тоже иммигрировал в Америку из России в 1908 году и назвал себя Гарри Пенном. У Бродовича Пенн учился в Филадельфийской школе индустриального искусства, а потом стажировался в Harper's Bazaar. А Либерман не просто нанял его своим помощником в Vogue, но и побудил фотографировать для журнала. Пенн часто сокрушался по поводу фотографий, с которыми ему приходилось работать, в конце концов, Либерман сказал: «Снимай сам» — и заказал ту самую серию портретов, которой на выставке посвящен отдельный зал.

Марсель Дюшан, Питер Устинов, Альфред Хичкок, Эльза Скьяпарелли, Марлен Дитрих, Трумен Капоте, Джером Роббинс — кутюрье, танцовщики, актеры, художники, писатели: Пенн снимал весь арт-истеблишмент Нью-Йорка, едва достигнув 30 и будучи малоизвестным сотрудником Vogue. Чтобы преодолеть неравенство и восстановить баланс, Пенн придумал ход, прославивший его: он ставил модель в угол в буквальном смысле этого слова, то есть между двух стен, поставленных в его студии под острым углом друг к другу, или сажал на покрытый старым ковром ящик. И таким образом создавал ту самую степень дискомфорта, позволяющую получить контроль над моделью, вынуть ее из обыденности, и если и не вытащить наружу ее суть, то, по крайней мере, показать механизм самопрезентации.

Собственно, принято считать, что именно это проделывали с фэшн-моделями и Пенн, и Аведон, радикально меняя модную фотографию. Но если у Аведона модели всегда в движении, то у Пенна они статичны, замерли перед камерой на фоне задника в переливах серого. История этого задника, который сейчас отделяет один этаж выставки от другого, вполне примечательна. В 1950 году, делая свою первую фэшн-сессию в Париже, Пенн снял студию с окнами на север (он старался фотографировать при естественном свете) и в качестве нейтрального задника использовал старый театральный занавес. А потом увез его с собой в Нью-Йорк и Лондон и задействовал для серии «Small Trades» — ростовые

THE METROPOLITAN MUSEUM OF ART, NEW YORK / PROMISED GIFT OF THE IRVING PENN FOUNDATION © CONDE NAST

«Перчатка и туфля», 1947 год

THE METROPOLITAN MUSEUM OF ART, NEW YORK © THE IRVING PENN FOUNDATION

«Шляпа в испанском стиле Татьяны Яковлевой дю Плесси», 1949 год

фото торговки шарами, водопроводчика, пекарей, повара, стекольщика повторяют прием немецкого фотографа Августа Зандера с его портретами маленьких людей, сквозь которые виден и персональный темперамент, и национальный характер.

Пенн вообще был восприимчив и благодарно использовал опыт других фотографов. Важнейшее влияние на него имел Уокер Эванс, особенно в части работы со светом, передачи сложных его оттенков и тонов. Зандер отчетливо виден в вышеупомянутой серии «Small Trades», тут и там мелькает Ман Рей, а выдающийся мексиканский фотограф-портретист Мартин Чамби моментально вспоминается в зале с серией «Cuzco». Этот зал следует непосредственно за залом с модной фотографией и действительно с ней связан: в 1948-м, после своей первой выездной фэшн-съемки для Vogue в Лиме, Пенн едет в Анды, в город Куско (где как раз и работал Чамби), и снимает местных жителей на своем любимом сером фоне. В эту серию входит один из самых знаменитых его кадров — брат и сестра у круглого стула для пианино. Сквозь этнографию и всегдашнюю пенновскую отстраненность проступает драматическая, почти театральная выразительность.

Когда выходишь к ним из галереи «In Vogue 1947–1951», испытываешь довольно забавное ощущение от того, как одно продолжает другое: взгляд Пенна не меняется, когда он переводит его с Лизы Фонсагривс, Довимы или Джин Пэтчетт на обитателей перуанского провинциального города. Он всматривается в них с той же внимательностью и профессиональной холодностью, которая уравнивает первых со вторыми и отчасти нивелирует этнографический эффект взгляда белого человека. И тут вспоминается пресловутое «совершенство», которое как раз в этом и кроется — в профессиональном холодном перфекционизме, с которым он снимает в 1948 году жителей Куско, в таком же сдержанном, но тщательно продуманном эстетстве, с которым он фотографирует в 1971-м закутанных в паранджу женщин в марокканском Гюльмиме или папуасов в Новой Гвинее. Почти непредставимо для современного читателя: эти фотографии — и перуанцы, и марокканцы, и племена Новой Гвинеи — были напечатаны в Vogue, номера с ними можно увидеть тут же, в специальных витринах. Разница только в том, что там они в цвете, тогда как Пенн делал свои отпечатки по большей части черно-белыми, печатая в цвете только некоторые натюрморты.

Что касается «простоты», то тут очень показательна именно фэшн-часть. Подход Пенна к съемке моды лучше всего описывается английским выражением «aggressively curated» — минимализм средств и приемов доводился до предела, из кадра убирались любые подпорки, оставались только девушка и одежда, диалог между ними (а иногда только части тела и части одежды). И не просто одежда — а ее форма в самом прямом смысле этого слова. Пенн в 50-е — настоящий формалист в модной фотографии. Ни у кого другого не было такой четкости силуэтов, такого зримого акцента на характернейшее свойство моды того времени — на работу с объемами и пропорциями. Поэтому на самых знаменитых фэшн-снимках Пенна чаще всего оказывались вещи Кристобаля Баленсиаги, в которых эта работа была доведена до совершенства. Особенно выразительно это проявляется в снимках, где видна только часть такой вещи — например, рукав баленсиаговского пальто.

Стремление кураторов выставки оттолкнуться от стереотипов по поводу Пенна становится особенно отчетливым, если пройти ее так, как это сделала я,— от конца к началу. Тогда сразу оказываешься в окружении его огромных увядающих цветов (в конце жизни Пенн почти их одни и снимал), смотришь на его гипернатуралистичные и одновременно гиперметафорические «Cigarettes», где окурки под взглядом зрителя претерпевают метаморфозы, превращаясь во что угодно, от огрызков античного мрамора до абстракций Барнетта Ньюмана. Проходишь через галерею ню «Earthly Bodies» — его знаменитую серию вызывающе неправильных, рыхлых, пухлых, эстетски натуралистичных женских тел, которую Пенн снимал в 1949–1950-м (а печатал позже, экспериментируя с выдержкой), задолго до всякого бодипозитивизма и даже всеобщего феминизма, и которая получила признание только в 80-е. Видишь его выдающийся рекламный имидж «Mouth (For L'Oreal)» (1986), где крупный план рта на бледном напудренном лице с нанесенными на него энергичными мазками разной помады выглядит, как холст маслом (еще более знаменитая его реклама для Clinique, которую бренд использует до сих пор, на выставке не представлена). А потом проходишь еще два этажа всего, описанного выше. И мода действительно оказывается растворенной в этом грандиозном наследии. Ирвинг Пенн — один из ключевых фотографов XX века, который среди прочего еще снимал и моду. И то, что сегодня многие его приемы заполняют инстаграм, а его фотографии — незамысловатые страницы «Пинтереста», только подчеркивает его масштаб.

«Mouth» («Рот»). Рекламная кампания L'Oreal, 1986 год

THE METROPOLITAN MUSEUM OF ART, NEW YORK © THE IRVING PENN FOUNDATION

Кулинарный маджонг

«Джимми Ли» и Maybe

Дарья Цивина

Нечасто в Москве повара становятся рестораторами, тем более **иностранцы**, тем более без многолетнего опыта работы в корпорациях

Нереальный латук
Появление на проспекте Мира китайского ресторана «Джимми Ли», названного по имени своего владельца и шефа, кажется какой-то нереальной сказочной историей. Открыл его, по официальной версии, шеф-повар из Шанхая Джимми Ли, и даже если сделать скидку на очевидное присутствие в проекте российских участников, пожелавших остаться инкогнито, подобная комбинация кажется почти уникальной. Совсем нечасто повара в Москве становятся рестораторами, тем более иностранцы, тем более — не имеющие многолетнего опыта работы в корпорациях у таких ведущих игроков рынка, как Аркадий Новиков и «Гинза», давших путевку в бизнес почти всем шефам, которые сегодня «в деле»: от Вильяма Ламберти и Адриана Кетгласа до Глена Баллиса и Карло Греку. Что касается китайских рестораторов, то в Москве они долгое время существовали на полуподпольном положении, ютясь со своими контрабандными змеями и черепахами по самым отдаленным гостиницам да общежитиям, пока окончательно не исчезли как вид, уступив место государственному «Солюксу» и крепкой «Дружбе». О том, что на этом зачищенном для малого предпринимательства поле, вдруг пробьется, словно свежий зеленый росток риса, тридцатипятилетний китайский повар и встанет во главе собственного бизнеса, никто и не помышлял. У Джимми Ли, впрочем, были для этого предпосылки. Когда-то он работал в известном ресторане «Династия», су-шефом у опытного Тхе Луна, и еще тогда начал обзаводиться необходимыми связями и первоначальными навыками ОБЖ, без которых в Москве никуда. Потом здесь же, в Москве, познакомился со своей будущей женой-китаянкой, женился, да так тут и остался, работая в далеких от гастрономии сферах, но мечтая открыть свой ресторан, пока не нашел помещение с газом в центре Москвы (на месте «Китайского квартала») и все, что к нему прилагается,— для старт-апа. Что еще важно знать о Джимми Ли, кроме того, что он, безусловно, вытащил счастливый лотерейный билет, так это то, что он шанхаец. И в своем меню представляет среди прочих провинций родную шанхайскую кухню — а она очень не похожа на привычные нам сычуаньскую, пекинскую и гуандунскую. Шанхайская кухня наименее яркая, максимально натуральная и вся держится на полутонах, шанхайские блюда — это галерея нежнейших вкусовых акварелей на фоне контрастных рисунков тушью Гуанчжоу и Сычуани. Те, кто помнит кухню Тхе Луна в «Династии», наверняка сразу поймут, что я имею в виду. Тем более что «Джимми Ли» напрямую цитирует некоторые самые удачные блюда «Династии», взять хотя бы виртуозное фуа-гра в шанхайском стиле (980 руб.) и незабываемые тыквенные пончики с хрустящей корочкой и вязкой начинкой (350 руб.), являющие собой безупречный образец игры текстур — помню, они еще в «Династии» произвели на ме-

ня неизгладимое впечатление. Так что «Джимми Ли», помимо своей необычной life story, представляет серьезный интерес именно с гастрономической точки зрения. Кроме вышеупомянутых хитов, я рекомендую великолепный салат из трех видов грибов — сяньгу, эноки и муэр с тончайшей имбирно-соевой заправкой (390 руб.), в котором также виртуозно выверены вкусовой баланс и контраст текстур. А еще — нежнейший хрустящий латук, припущенный в соусе из сушеных морских гребешков с жареным чесноком (490 руб.); это блюдо, такое простое по составу ингредиентов, поражает сочетанием прозрачности и глубины. И еще про шанхайские блюда «Джимми Ли» можно сказать, что их практически невозможно описать: привычный лексикон не передает тонкие вкусовые нюансы. Как сказал известный виноторговец, ресторатор и сомелье Владимир Басов, который, кстати, составил винную карту для «Джимми Ли», разумеется, биодинамическую и с упором на эногастрономический «пэринг», что тоже абсолютный эксклюзив для китайского заведения в Москве: «Это ресторан, где у каждого блюда свой вкус». И вкус этот — захватывающая гастрономическая головоломка, будь то голова палтуса, приготовленная на пару, с перцем чили, имбирем и черными бобами (450 руб.), жареный рис с овощами и ароматом дыма (230 руб.) или рисовые шарики в хрустящей кокосовой стружке с теплой вязкой начинкой из черного кунжута (450 руб.).

Maybe

Может быть, ризотто?

Очередной симптоматичный пример трансформации ночного клуба в ресторан, отражающий веяния времени,— «Крыша мира» на территории Бадаевского завода, который медленно, но верно превращается в еще один гастрономический кластер столицы. Если отрешиться от панорамного вида на башни «Сити», от клубного интерьера в стиле лофт, созданного сестрами Сундуковыми, и многообещающего названия, по случайности (или нет?) совпавшего с одноименным сайтом знакомств, то Maybe и в самом деле можно рассматривать как полноценный ресторан. И только благодаря одному фактору, с лихвой перевесившему все остальные: шеф-поваром сюда пригласили итальянца Умберто Рокка, много лет возглавлявшего кухню новиковского «Аиста», а после перешедшего в Spettacolo. Умберто Рокка — очень опытный крепкий шеф, и его меню в Maybe вполне заслуживает, чтобы посетить это заведение — лучше всего днем или ранним вечером, чтобы исключить разные «может быть», а сосредоточиться исключительно на еде. К тому же владельцы бывшей «Крыши мира», решившие перепрофилировать свое заведение в новый гастрономический формат, явно дали итальянскому шефу карт-бланш по части творчества, чего он очевидно был лишен на посту в «Аисте». В меню есть несколько очень достойных блюд, в которых Рокка раскрывается с лучшей стороны. Прежде всего это нежнейшая по текстуре каламарата с крабом и сибасом, базиликом, томатами и соусом биск (1120 руб.), отличный теплый салат с печеным картофелем, морскими гребешками, креветками, черри, освежающим сельдереем, тоже в бархатистом соусе биск (1200 руб.), и прелестное ризотто с фиолетовой креветкой и пронзительной кислой нотой лайма (1200 руб.). Основных блюд совсем немного, но все это — проверенная временем классика, исполненная по исконным итальянским канонам: сибас acqua pazza (850 руб.), филе миньон с бальзамико (1550 руб.) и каре ягненка с козьим сыром и шпинатом (1260 руб.). Самым оригинальным блюдом раздела оказался обожженный тунец с картофельным пюре васаби (850 руб.), в котором прослеживаются модные паназиатские мотивы.

Рейтинг

1 «Джимми Ли» ★★★★½
2 Maybe ★★★★☆

Яблоки гран крю

Еда с *Еленой Чекаловой*

Вы, конечно, слышали о главном в мире повелителе овощей? Это я про Алана Пассара, который овладел языком картошки, лука, морковки, свеклы,— до этого плоды огорода были одушевленными героями только книжки «Приключения Чиполлино». А Пассар дал им главные роли в своем трехзвездочном парижском ресторане L'Arpege. История, драматическая и святочная одновременно, лучше всего рассказана в сериале «Chef'sTable» канала Netflix. Там сам Пассар очень трогательно вспоминает свою бабушку-повариху, которая научила его слышать оттенки свиста огня в печи и различать ароматы так же хорошо, как вкусы.

В L'Arpege в свое время была создана самая восхитительная по вкусу и франкенштейнская по образу птичья плоть — курица-утка (две птицы сшивались вместе и запекались-коптились на сене). Так что Пассар понимал, что овощная гастрономия — инсульт для классической «мясоедской» французской кухни. Но, с другой стороны, на прежнем своем пути он уже достиг высшей точки. Отчаянье, кризис, а потом совершенно новый виток карьеры.

В каком-то смысле овощи — то же мясо: свеклу можно запекать в соляной корке, сельдерей — коптить, морковку жарить на гриле — преподанная бабушкой наука огня работала и здесь. Жизнь стала еще интереснее: овощи и фрукты готовить сложнее, а конечный результат еще больше зависит от терруара, экспозиции сада-огорода, от солнца, дождей и ветра. Пассар позвал: все в сад! И сам начал экспериментировать с разными почвами, высаживая на них одни и те же культуры. Есть виноделы, которые подходят к своему детищу как повара: мол, хорошее вино можно «приготовить» в погребе. Алан Пассар стал первым, кто подошел к еде как мудрый винодел. «Готовить вино — такая же бессмыслица, как готовить воду, великие вина рождаются на виноградниках»,— говорит мой любимый персонаж, итальянский винодел Йошка Гравнер. Вот и Пассар начал готовить свои блюда в саду. Фуди немного пообижались, но потом кумир убедил их, что в листьях капусты есть смысл поискать новорожденные вкусы. Они пробовали гратен из лука с пармезаном, или тартар из августовских помидоров с ароматами двенадцати трав, или вроде просто первый весенний салат — и недоумевали: ну как просто лук, просто морковка, просто помидоры могут оказаться настоящими венцами творения? «Я не записываю рецепты,— объяснял Пассар,— на моей кухне нет никаких техкарт — мы все готовим, как музыканты играют в джазе».

Три звезды Мишлена Пассар держит вот уже 21 год, теперь в меню снова есть немного птицы и рыбы, даже телячьи мозги. Портрет бабушки по-прежнему висит на самом видном месте L'Arpege, который сегодня

Изящная **простота**, лиричность и совершенный вкус этого пирога сводят с ума

№12 в списке The World's 50 Best Restaurants. Но во французской и мировой гастрономической прессе, на туристических сайтах, в блогах известных фуди появилось множество публикаций о неоправданно высоких пассаровских ценах. У Пассара, возмущается популярный блогер, за трапезу для двоих можно запросто оставить от 400 до 1000 евро, и это притом что большинство блюд как бы совсем простые: никакой молекулярки, никаких сложных соусов или фокусов с жидким азотом и волшебных превращений. Мол, пойдите в прекрасные парижские гастробистро — там можно получить отличные блюда из редиски или скумбрии по совсем не великим ценам.

Я сама — страстная поклонница гастропабов. Но недавно мы с мужем все же пошли в L'Arpege: взяв самое демократичное меню ланча, заплатили (с хорошим вином) почти 500 евро. Честно говоря, были абсолютно счастливы. И, кажется, я даже поняла, что такое высокая кухня XXI века: все фокусы и весь постмодернизм остались в прошлом — теперь довольно простоты уникальных продуктов, приготовленных очень деликатно. Одно из блюд L'Arpege меня особенно задело — пирожное «Букет роз». Тончайшая корзиночка из великолепного нежного и одновременно хрустящего слоеного теста, наполненная бутонами, вырезанными из яблока. В центре каждого — кусочек белого миндаля. Никакого крема. Не очень сладко. Сверху чуток присыпано сахарной пудрой. Подается с солоноватым карамельным соусом. Изящная простота, лиричность, веселость и совершенный вкус этого произведения сводят с ума.

Идея пришла в голову Пассару в 2009 году, когда он получил первый урожай особенно ароматных яблок. Он все думал: как вернуть и даже усилить тот, из детства, волшебный запах бабушкиного яблочного пирога? Рука сама нарисовала спираль — в голове она тут же превратилась в длинную яблочную стружку, которая свернулась в бутон. Но как сделать тончайшую спираль из яблока, чтобы она легко скручивалась и не ломалась? На помощь Пассару пришли инженерные разработки дружественной компании Traiteur de Paris — был сделан специальный станок. Иногда шеф еще оборачивает яблочный бутон спиралью из ревеня. Теперь в продаже есть специальный домашний «спираледелательный» гаджет. Но можно обойтись и без него. Возьмите яблоки сорта «пинк леди» — у них наиболее подходящая текстура и сильный аромат. Почистите (с тонким краем из кожуры, как в оригинале, сделать сложно), аккуратно со стороны «попки» выньте середину острым ножиком так, чтобы дырочка получилась небольшой. Тонко-тонко нашинкуйте на слайсере кругами и разрежьте на полукружья. Сложите в миску, залейте водой, смешанной с лимонным соком, и поставьте на минутку в микроволновку (при полной мощности). Если вы делаете пирог диаметром 18 см, лучше разделите яблоки на четыре порции. Когда яблоки немного остынут, обсушите их и выкладывайте внахлест по шесть слайсов (полукруглой стороной вверх), чтобы они образовали ленту,— аккуратно двигаясь от одного конца к другому, сверните пальцами трубочку. Вначале это будет совсем непросто, но потом вы научитесь делать это за секунды. Вам, как и мне, конечно, не захочется возиться с домашним слоеным тестом — купите готовое или замесите простейшее песочное. Тонко его раскатайте и выложите в форму так, чтобы оно чуть свисало по краям. Часто проколите вилкой. Положите сверку лист пекарской бумаги с горохом и припеките в заранее разогретой до 180 градусов духовке — 15 минут. Осталось очень плотно поставить в форму бутоны, посыпать кусочками сливочного масла и карамельным сахаром. Попробуйте — увидите, что получится не очень симпатичная и плоская по вкусу ерунда. Ну нет у нас волшебных пассаровских яблок, его необыкновенного соленого сливочного масла с ароматом луговых трав из Нормандии и карамельного сахара из бретонских леденцов-берлинготов с интенсивным яблочным ароматом. Я сделала свой домашний вариант «по мотивам». Посыпала припеченное тесто миндальной мукой, чтобы оно оставалось хрустящим. Выложила сверху пюре из кисленького ревеня с яблоками — разровняла. Пекла еще 15 минут. Поставила в горячее пюре бутоны, посыпала кусочками соленого масла, мелко нарезанным розмарином и коричневым сахаром — увеличила температуру до 200 градусов. Через 20 минут пирог был готов. Очень красивый и вкусный — как в хороших гастропабах. Я бы даже очень собой гордилась, если б не пробовала яблочного букета Пассара.

chekalova.ru

Яблочный пирог «Букет роз»

(для формы 18–20 см)

1. **Слоеное бездрожжевое или песочное тесто** (*1 лист*)
2. **Яблоки «пинк леди» (крупные)** (*5–6 шт.*)
3. **Миндальная мука** (*80 г*)
4. **Уваренное яблочное пюре с ревенем** (*50 г*)
5. **Соленое сливочное масло** (*60 г*)
6. **Коричневый сахар** (*60 г*)
7. **Веточка розмарина**

дорогие удовольствия

Текст
Марина Прохорова

MaxMara
FW 2017/18

Очень простая на первый взгляд коллекция MaxMara нынешнего сезона оказалась крайне удачной. Она посвящена универсальному взрослому гардеробу классического вида, практически вневременному — то есть по-настоящему современному.

В первую очередь обращает на себя внимание цветовая концепция. Все представленные в коллекции вещи делятся на блоки: оранжевато-красный, рыжевато-верблюжий, теплый серый, золотисто-песочный, черный. И во всех блоках каждый комплект выдержан в единой цветовой гамме — но с разными оттенками. В нынешнем сезоне подобные почти монохромные комплекты очень актуальны. Легкость их составления, конечно же, обманчива, поскольку гармоничное соединение разных оттенков одного и того же цвета требует не меньше вкуса, чем гармоничное и осмысленное сочетание разных цветов. Зато они дают возможность подчеркнуть стройный слитный силуэт и в принципе выглядят элегантно. Материалы выбраны самые изысканные, с выраженной мягкой фактурой — бобрик и ангора, панбархат и шелковистый ровный мех.

Монохромность бросается в глаза, но она все же не главная. Нынешняя коллекция MaxMara выдержана в соответствии с очень важным трендом этого сезона — она вся строится на принципах традиционного портновского искусства. А возвращение в моду элегантного тейлоринга, то есть вещей классических естественных пропорций, главным украшением которых являются хорошие ткани и отличное исполнение,— это одна из важнейших модных новостей нынешней осени. Конечно, для MaxMara прекрасно сшитые костюмы и пальто всегда были

6 октября
2017

Дорогие удовольствия

Коллекция

MaxMara FW 2017/18

и визитной карточкой, и причиной стабильного успеха. Но на этот раз очень современные, но при этом имеющие крепкую и явственную классическую основу костюмы и пальто стали смыслом коллекции. Проще говоря, она про то, что отлично сшитые пальто, брюки и жакеты красивы и достойны внимания сами по себе.

При всем этом самое большое внимание в этой коллекции привлекла к себе модель Халима Аден в хиджабе — она всегда его носит, даже на конкурсе красоты выступала в буркини вместо бикини. Эта модель является нынешним символом важности интеграции мусульман в моду. Ну и помимо прочего, у ее появления на подиуме есть и экономические причины — мусульманки с успехом могут носить и носят современную одежду. Заодно можно своими глазами увидеть, что хорошо сшитая элегантная одежда выглядит универсально органично и красиво. И сочетается она не только с хиджабом — с русской зимой, с нашими шалями и меховыми шапками пальто MaxMara тоже будет выглядеть прекрасно.

Текст
Марина Прохорова

Sportmax FW 2017/18

В этом сезоне коллекция Sportmax создана не в распространенном стрит-стайл варианте спортивного стиля, вдохновленном модой городских окраин, а, наоборот, в старом классическом стиле, ведущем свое происхождение от активных развлечений аристократии рубежа XIX–XX веков. Получилось в буквальном смысле свежо — спортивность для Sportmax в последнее время была совсем необязательной. Да и с момента ее основания в 1969 году главной целью было создание сбалансированного гардероба для молодых активных женщин с использованием самых передовых материалов и технологий. Просто в начале истории марки именно спортивный стиль наиболее полно соответствовал всем этим определениям. Потом были времена деконструкции, гранжа, неофутуризма — и вот уже ставший классическим спортивный стиль вновь представляет наибольший интерес с точки зрения новых технологий.

Кроме того, в этом сезоне явно чувствуется возвращение интереса к искусству кройки и шитья. Хорошо сконструированные, отлично сидящие и не деформирующие естественные человеческие пропорции вещи перестали казаться скучными. Особенно если учесть, что бережное отношение к традиционным видам pret-a-porter не подразумевает никакого единообразия — коллекция Sportmax нынешнего сезона тому подтверждение. Она выглядит современно и при этом напоминает о временах, когда спортивный стиль был символом активной жизни, а не расхлябанности.

Дорогие удовольствия

Коллекция

Sportmax FW 2017/18

Так что в этой коллекции нет ни драных треников, ни варварски великолепных бомберов в блестяшках. В современном мире слишком много настоящего неблагополучия, и в имитации этого неблагополучия уже трудно найти романтику. Есть широкие брюки на трикотажных монетах у щиколоток и аккуратные легинсы в сочетании с короткими прямыми юбками — это уже классика. Есть свитшоты и платья с отделкой трикотажными резинками, платья и ветровки с молниями и контрастной отстрочкой. Все это верные признаки спортивного стиля в его традиционном понимании. Как и застежки-карабины, удерживающие легкие асимметричные драпировки на платьях из парашютного шелка. Вещи удобны и для путешествий (недаром зал, где проходил показ этой коллекции, был стилизован под аэропорт), и для активной жизни в мегаполисе. В них можно передвигаться по городу любым способом, ходить на любую работу, после работы отправляться на вечеринки — и везде выглядеть красиво, уместно и благополучно.

Текст
Марина Прохорова

Jil Sander

FW 2017/18

Эта коллекция Jil Sander — последняя для Родольфо Пальялунги, после окончания недель моды нынешнего сезона было объявлено о его уходе с поста креативного директора. И посвятил он ее женским костюмам. Это внимание к костюмам для стилистики Jil Sander органично. Минималистический стиль, одной из родоначальниц которого была основательница марки, подразумевает, помимо прочего, функциональную осмысленность одежды. А жакеты, напоминающие мужские пиджаки, простые брюки, юбки и пальто функциональны. При этом коллекция Jil Sander довольно сложная. Поскольку важным сезонным трендом является «защитная» одежда, то преувеличенные объемы сейчас очень актуальны — одежда большего размера позволяет выглядеть сильней и занимать в пространстве больше места, она защищает своего владельца чисто психологически. Как маленький домик, как личная раковина. И для стиля Jil Sander объемность вполне характерна — минималистической концепции она никак не противоречит. Так что пальто и жакеты Jil Sander нынешнего сезона плечисты, рукава у одежды широкие и длинные. Зато большинство вещей хоть и не стянуты излишне, но все же явно приталены, и длина у юбок, пальто и платьев очень удобная, слегка прикрывающая колени. Словом, источником вдохновения для Родольфо Пальялунги явно служила мода времен Второй мировой — и свойственная этому стилю тревожность тоже вполне вписывается в сезонные тренды.

Дорогие удовольствия

Коллекция

Jil Sander FW 2017/18

При этом коллекция Jil Sander не имеет никакого отношения к ретростилистике. С конструктивной точки зрения она очень современна. Силуэт у всех вещей — от пальто до больших трикотажных свитеров — при всей подчеркнутой объемности и агрессивно преувеличенных плечах, мягкий и текучий. Прежде всего благодаря сложно сконструированным рукавам: они объемны и формируют силуэт. Во-первых, они создают мягкие овальные линии, потому что скроены дугой. А во-вторых, у рукавов есть внешний шов, и благодаря ему рукава кажутся уплощенными — как будто они сложены наподобие оригами. В результате гибкая в движении и визуально легкая одежда Jil Sander нынешнего сезона очень явно образует округлый внешний контур. Это тоже защита.

Универсал особого назначения

Porsche Panamera Sport Turismo

Алексей Харнас

Человек в форменной куртке, с бородой, как у участника группы ZZ Top, шортах и торчащим из кобуры револьвером времен Войны за независимость с подозрением смотрит на автомобиль, но все же изображает улыбку и открывает ворота гоночного трека. Здесь, на острове Ванкувер, на таких машинах щеголять не принято. Пикап — это, да, понятный автомобиль, у каждого жителя такой есть. А этот… низкий, длинный, с округлыми боками. Даже американцы на таких не приезжают. И номера — тут таких никогда не видели — длинные, с непонятным флагом и буквой D.

Охранник у ворот Vancouver Island Motorsport Circuit стоит не только для того, чтобы разглядывать приезжающие на гонки машины. На прошлой неделе трасса стала объектом нападок местных жителей, показали они «прямую демократию» в действии, встав вдоль дороги в пикет с плакатами, требуя закрыть гоночный трек, поскольку шум пугает диких обитателей леса и мешает наслаждаться тишиной людям. Тут стоит пояснить, что плотность населения Британской Колумбии — менее пяти человек на квадратный километр. И это средний показатель — в основном жители региона обитают в городах Ванкувер и Виктория, так что, кому там посреди леса внезапно стал мешать шум — загадка. Скорее местные обитатели просто пришли посмотреть, как на их треке нарезают круги не привычные Corvette и Mustang, а что-то совершенно иное: Porsche Panamera Sport Turismo.

Казалось бы, что можно сделать с седаном Panamera. И без специальных упоминаний в названии модели его можно смело отнести к категории Gran Turismo — и на трек, и в дальнюю дорогу берем его смело. Обновление машины было в прошлом году: чего еще требовательному покупателю надо?

Оказывается, покупателю Porsche нужен универсал — так решили маркетологи в Штутгарте и дали задание инженерам поколдовать над формой кузова лифтбэка. Прикладной ценности в такой переделке оказалось немного, разница в объеме багажника составила всего 50 л. Но важнее другое. Porsche выпустил на рынок машину, а точнее целый модельный ряд, с новой идеологией. Sport Turismo — это не просто Panamera с иной формой кузова, это универсальный автомобиль, пригодный для ежедневного использования. Проще говоря, этот Porsche из роскоши наконец-то стал средством передвижения. Судите сами, заднее сиденье — трехместное. Не два отдельных кресла: разделенных подлокотником, а обычный диван (хотя, прямо скажем, втроем там тесновато), спинка этого дивана складывается, образуя большой багажник (так и вижу Panamera на грузовом пандусе IKEA), в котором теперь есть система фиксации груза и розетка на 220V. Колесная база, равно как и конструкция подвески Sport Turismo, не претерпела никаких изменений по сравнению с предшественницей. Новую машину можно без опаски выпускать на трек, ее движения безупречны, а изменение геометрии кузова, по ощущениям, никак не сказалось на аэродинамике. Возможно, опытный пилот и почувствует отличие от динамики классической Panamera, но большинство водителей даже не заметят работы адаптивного спойлера на крыше универсала, который поднимается на высокой скорости.

Sport Turismo есть только в полноприводном варианте, и заказать его можно с одним из пяти моторов. Младший в модельном ряду двигатель — V6 мощностью 330 л.с., способный разгонять универсал до 100 км/ч за 5,5 секунды. Самый мощный бензиновый мотор имеет мощность 550 л.с., он ставится на версию Turbo Sport Turismo с максимальной скоростью 304 км/ч и временем разгона до «сотни» за 3,8 секунды. В ассортименте есть еще 422-сильный дизель, самый мощный из всех, которые когда-либо использовались в автомобилях Porsche. Но главная новинка — E-Hybrid, Sport Turismo с плагин-гибридом. Суммарная мощность бензинового и электрического моторов — 462 л.с., при этом на полностью заряженной батарее, не включая двигатель внутреннего сгорания, машина может проехать не менее 50 км.

Став универсалом снаружи, Porsche не перестал быть самим собой изнутри. Классический блок управления в стиле кнопок Vertu, к сожалению, ушел в прошлое. Ему на смену, как и в мире мобильной связи, пришел гладкий экран смартфона — абсолютно плоская панель, где лишь неощутимые пальцами пиктограммы указывают, за что именно отвечает тот или иной участок стекла. Электронная начинка тоже соответствует духу времени — уже сложно представить себе автомобиль, который не торчит постоянно в интернете, как и его владелец. Поршевская система Car Connect — именно для этого: карты, данные о пробках, сообщение в мессенджерах, даже удаленный контроль скорости. Словом, остаться один на один с автомобилем уже не получится. Впервые появилась и функция Geofencing, фактически аналог «родительского контроля»: как только Sport Turismo покинет обозначенную заранее географическую зону, на смартфон владельца придет уведомление с указанием координат и скорости автомобиля.

В остальном же Sport Turismo сумел сохранить необходимый генетический набор, позволяющий бесстрашно сворачивать с дороги на гоночный трек.

Цена на автомобиль в России начинается от 6,7 млн руб.

1

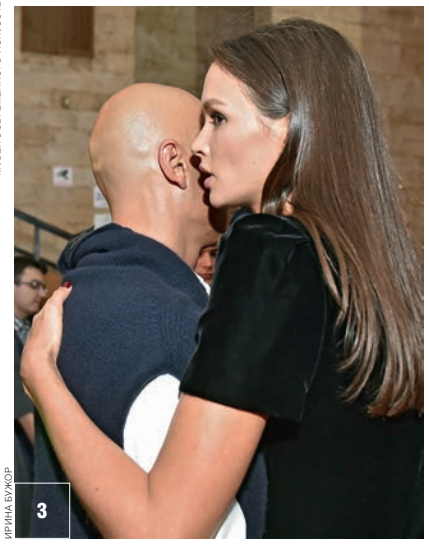
МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ГАРАЖ»

2

МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ГАРАЖ»

1 Бизнесмен Роман Абрамович и основательница Музея современного искусства «Гараж» Дарья Жукова на открытии выставки Такаси Мураками «Будет ласковый дождь» в «Гараже»

2 Бизнесмен Сергей Капков с женой, директором Центра документального кино Софьей Капковой, на открытии выставки Такаси Мураками «Будет ласковый дождь» в Музее современного искусства «Гараж»

3

ИРИНА БУЖОР

3 Продюсер, режиссер Федор Бондарчук и актриса Паулина Андреева на премьере фильма «Заложники» Резо Гигинеишвили в московском Доме кино

4 Директор Политехнического музея Юлия Шахновская, основатель проекта Arzamas Academy Анастасия Чухрай и дизайнер Дмитрий Ликин (слева направо) на благотворительном вечере фонда «Гилель»

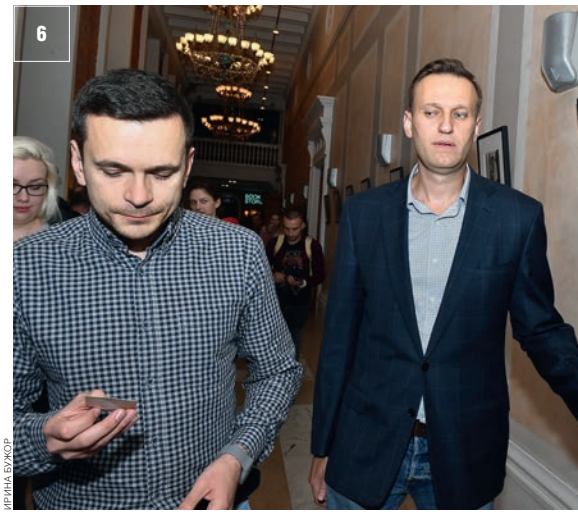
5 Бизнесмен Гор Нахапетян, креативный директор студии «Небо» Алексей Киселев и режиссер Резо Гигинеишвили (слева направо) на приеме в честь 20-летия бренда Ermenegildo Zegna в России в выставочном зале «Новый Манеж»

5

ИРИНА БУЖОР

4

МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ГАРАЖ»

6

ИРИНА БУЖОР

6 Политики Алексей Навальный (справа) и Илья Яшин (слева) перед показом фильма Леонида Парфенова и Сергея Нурмамеда «Русские евреи. Фильм третий. После 1948 года» в кинотеатре «Пионер»

7

ИРИНА БУЖОР

7 Директор Третьяковской галереи Зельфира Трегулова и директор музея имени Андрея Рублева Михаил Миндлин на открытии VII Московской международной биеннале современного искусства в Государственной Третьяковской галерее на Крымском Валу

Адреса

Где взять Weekend

название	адрес
БАРЫ	
Бар-буфет «Николай»	Пятницкая ул., 53
	Ст. Басманная ул., 5, стр. 1
	Тверская ул., 30/2, стр. 5–6
Бар и гриль «Батчери»	Бауманская ул., 54, стр. 1
Бар «РЯБИНКА»	Осенняя ул., 28
«Винный Буфетъ»	60-летия Октября просп., 25/1
«Гарцующий дредноут»	Таганская ул., 13, стр.3
«Грейс Бар»	Маршала Тухачевского ул., 49
«Дорогая, я перезвоню!»	Пятницкий пер., 2
	Б. Спасоглинищевский пер., 9, стр. 1
	2-я Тверская-Ямская ул., 10
	Б. Строченовский пер., 7
Паб «Стейк и Пинта»	Н. Радищевская ул., 10, стр. 4
Паб «Эль и Стаут»	Яблочкова ул. , 21
Craft Bar Boroda	Маросейка ул., 4/2, стр. 1
Double Bourbon Street	Земляной Вал ул. 75
Drake Kitchen Bar	Кутузовский просп., 12/1
DRUNKEN DUCK PUB	Профсоюзная ул., 104
Easy Brix	Пятницкая ул., 71/5, стр. 2
The Left Bank	Маросейка ул., 9/2, стр. 1
ГОСТИНИЦЫ	
«АВИАЛЮКС»	Ленинградский просп., 68/23
«Аквамарин»	Озерковская наб., 26
«Алтай»	Ботаническая ул., 41
Апарт-отель «Волга»	Б. Спасская ул., 4, стр. 1
Апарт-Отель HILLS Hotel	Улофа Пальме ул., 1
«АСТРУС»	Ленинский просп., 146
«Багратион»	Сеченовский пер., 7А
«Балчуг Кемпински Москва»	Балчуг ул., 1
«Берлин»	М. Юшуньская ул., 1, к. 2
Бизнес-отель «Спектр»	Воронцовская ул., 20
«БЛЮЗ ОТЕЛЬ»	Доватора ул., 8
«Брайтон»	Петровско-Разумовский пр-д, 29, стр. 4
«Будапешт»	Петровские Линии ул., 2/18
«Бутик-Отель Де Пари»	Б. Бронная ул., 23, стр. 3
«Времена года»	Б. Кисловский пер., 1, стр. 2
«Восход»	Алтуфьевское ш., 2
«Галерея Авеню Отель»	Щепкина ул., 32, стр. 1
ГОК «Пекин»	Б. Садовая ул., 5
Гостиница «Юность»	Хамовнический Вал ул., 34
Гранд Отель «Белорусская»	Бутырский Вал ул., 5
«Измайлово-Бета»	Измайловское ш., 71, корп. 2Б
«Ибис Москва Динамо» /IBIS Moscow Dynamo	Ленинградский просп., 37, к. 8
«Ибис Москва Павелецкая»/Ibis Moscow Paveletskaya	Щипок ул., 18
«Инсайд Бизнес»	Бизнес-парк «Румянцево», стр. 4, корп. Е и Г
«Интурист Коломенское»	Каширское ш., 39Б
Исторический Отель «Советский»	Ленинградский просп., 32/2
«Золотое кольцо»	Смоленская ул., 5
«Кебур Палас»	Остоженка ул., 32, стр. 1
Конгресс-отель «АЛЬФА»	Измайловское ш., 71А
Конгресс-отель «Ареал»	МО, Ногинский р-н, д. Новая Купавна, мест. Родинки, Сиреневая ул., 21, стр. 1
«Красные Ворота»	Садовая-Спасская ул., 19, стр. 3
«Кузьминки»	Волжский б-р, кв-л 114А, корп. 9
«Лефортово»	1-й Краснокурсантский пр, 1/4
«Мандарин»	Ольховская ул., 23
«Марриотт Коуртъярд»	Вознесенский пер., 7
«Марриотт Роял Аврора»	Петровка ул., 11/20

название	адрес
«Марриотт Тверская»	1-я Тверская-Ямская ул., 34
«Марко Поло Пресня»	Спиридоньевский пер., 9
«Милан»	Шипиловская ул., 28А
«Митино»	Пятницкое ш., 18
«Морион»	Краснопрудная ул., 22–24
«На Цветном» отель	Цветной бульв., 25, стр. 2
«Националь»	Моховая ул., 15/1, стр. 1
Гостиница «Novotel Москва Сити»	Пресненская наб., 2
«Орехово»	Шипиловский пр., 43, корп. 1
«Отель Антик»	Климашкина ул., 9
Отель «Графский»	Льва Толстого ул., 23, стр. 5
«Отель Елоховский»	Спартаковская ул., 24
Отель «На Казачьем»	1-й Казачий пер., 4
Отель «Эрмитаж»	Дурасовский пер., 7
«Парк Инн»/ Park Inn by Radisson	МО, г. Одинцово, Неделина ул., 8
Парк-отель «Внуково-Картмазово»	д. Картмазово, Киевская ул., 4
«Первомайская»	Н. Первомайская ул., 77
«Петр I»	Неглинная ул., 17, стр. 1
«Петровский путевой дворец»	Ленинградский просп., 40
«Покровка сьют отель»	Покровка ул., 40, стр. 2
ПРЕЗИДЕНТ-ОТЕЛЬ	Б. Якиманка ул., 24
«РАЙКИН плаза»	Шереметьевская ул., 6, корп. 1
«Рослеспром»	Варшавское ш., 145, к. 8
«Салют»	Ленинский просп., 158
«Саяны»	Ярославское ш., 116, корп. 2
«СеверСити»	Паршина ул., 16
«Славянка»	Суворовская пл., 2, стр. 3
«Сокол»	Чапаевский пер., 12
«Сокольники»	1-я Боевская ул., 6
«Татьяна»	Стремянный пер., 11
«Турист»	Сельскохозяйственная ул., 17/2
«УЛАНСКАЯ»	Уланский пер., 16, стр. 1А
«Холидей Инн Москва Лесная»	Лесная ул., 15
«Холидей Инн Москва Сущевский»	Сущевский Вал ул., 74
«Царицыно»	Шипиловский пр., 47
«Шератон Палас Отель»	1-я Тверская-Ямская ул., 19
«Ярославская»	Ярославская ул., 8, корп. 1
Adagio Moscow Paveletskaya	Бахрушина ул., 11
Ararat Park Hyatt Moscow	Неглинная ул., 4
Azimut Moscow Olympic Hotel	Олимпийский просп., 18/1
Barvikha Hotel&Spa	МО, Одинцовский р-н, дер. Барвиха, 114
BEST WESTERN Vega Hotel & Convention Center	Измайловское ш., 71, к. В
Four Seasons Hotel Moscow	Охотный Ряд ул., 2
Hilton Moscow Leningradskaya	Каланчевская ул., 21/40
Hotel Gentalion	1-я Брестская ул., 38, стр. 1
The St. Regis Moscow Nikolskaya	Никольская ул., 12
Ibis Moscow Centre Bakhrushina	Бахрушина ул., 11
InterContinental Hotel Moscow Tverskaya	Тверская ул., 22
Lotte Hotel Moscow	Новинский б-р, 8, стр. 2
Metropol Hotel Moscow	Театральная пл., 2
Mercure Moscow Paveletskaya	Бахрушина ул., 11
Moscow Holiday Hotel	Мнёвники ул., 3, к. 2
Palmira Business Club	Новоданиловская наб., 6
Radisson Blu Belorusskaya	3-я Ямского Поля ул., 26А

название	адрес
Radisson Blu Sheremetyevo airport	МО, г. Химки, Международное ш., вл. 1А
Radisson Royal Hotel	Кутузовский просп., 2/1, стр. 1
Ramada Moscow Domodedovo	МО, г. Домодедово, мкр-н Авиационный, Ильюшина ул., стр. 1Б
Silky Way бутик-отель	МО, Люберецкий район, п. Октябрьский, Ленина ул., 45
Sheraton Moscow Sheremetyevo Airport Hotel	Международное ш., 28Б, стр. 5
SkyPoint Hotel	Международное ш., 28Б, стр. 3
Swissotel Красные Холмы	Космодамианская наб., 52, стр. 6
The Ritz-Carlton Moscow	Тверская ул., 3
The rooms	Николоямская ул., 38/23
КАФЕ, КОФЕЙНИ, ПИЦЦЕРИИ	
«Аист»	М. Бронная ул., 8/1
«Академия»	Камергерский пер., 2, стр. 1
	Гоголевский б-р, 33, стр. 1
	Б. Бронная ул., 2/6
	Волхонка ул., 15/17
	Аргуновская ул., 3, корп. 1, БЦ «На Аргуновской»
	Новинский б-р, 31
	Бутиковский пер., 7
«Аморино»	Химкинский б-р, 14, корп. 1
«Арт-кафе Рукав»	Земляной Вал ул., 59, стр. 2
«БезЗабот»	Мясницкая ул., 24/7
«Блюм Кафе»	Б. Кисловский пер., 1, стр. 1
«БРУСНИКА» кондитерская кулинария	Сивцев Вражек пер., 6/2
	Б. Кисловский пер., 1/12
	Мира просп., 49
«Бублик SHOP»	Ленинский просп., 57
«Булка»	Покровка ул., 19
	Б. Грузинская ул., 69
«Буфет»	Александра Солженицына ул., 46
«Виталита»	Ленинский просп., 60/2
Гастропаб Barrique	Благовещенский пер., 10, стр. 2
«Город-Сад»	Б. Дмитровка ул., 16, к. 1
«Де Марко»	Смоленская-Сенная ул., 23/25
	Ленинский просп., 13
	Мира просп., 46
	Петровка ул., 30/7
	Краснопресненская наб., 2/1
	Пушечная ул., 7/5
«Здесь и Сейчас»	Ленинградский просп., 23
«Кабинет»	Б. Дмитровка ул., 2
«Карамель»	Дружинниковская ул., 15
Кафе-бар «Подъезд»	Болотниковская ул., 21, стр. 2
«Кафе Булошная»	Лялин пер., 7/2, стр. 1
«Кафе «Лесная»/ сеть «Кофеин»	Лесная ул., 3
Кафе-пекарня «Райский пирожок»	Мира просп., 26, стр. 1
Кафетериус №3 Артемия Лебедева	Волгоградский просп., 32, корп. 11
Кондитерская «Гранд Эклер»	Б. Якиманка ул., 15
«КОФЕ&MOLOKO»	Кутузовский просп., 9, к. 1
«Кофе Тайм»	Комсомольский просп., 28
Кофейная «Альдебаран»	Б. Толмачевский пер., 4, стр. 1
«Кристисс»	Б. Патриарший пер., 10-12
«Лампа»	Рублевское ш., 91, к. 4
«Лемон»	МО, г. Красногорск, Строителей б-р, 4, стр. 1
«Мечта»	Садовническая ул., 84
«Модус»	Тружеников пер., 4
«Натахтари»	Сретенка ул., 24/2, стр. 1
	Маросейка ул., 6–8, стр. 1
	Б. Черкасский пер., 13, стр. 4

чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

Адреса

Где взять Weekend

название	адрес
«Никуда не едем»	Рочдельская ул., 15, стр. 8
«Пикассо»	Миклухо-Маклая ул., 15
«Пицца. Паста. Гриль»	МО, г. Королев, Космонавтов просп., 1Г
«Поколение»	М. Дмитровка ул., 2/1
«Поль Бейкери»	Олимпийский просп., 16, стр. 5
«Хлебная Лавка»	Б. Никитская ул., 58
«Чайковский»	Триумфальная пл., 4/31
«Черри Мио»	Мира просп., 99
«Эссе»	Пятницкая ул., 27, стр. 3А
«Экомаркет в Коньково»	Профсоюзная ул., 126, корп. 3
«Юлина Кухня»	Охотный Ряд ул., 2
BOSCO Bar	Красная пл., 3, ГУМ
BOSCO Cafe	Красная пл., 3, ГУМ
Brownie cafe	М. Козихинский пер., 10, стр. 1
Cafe M City	Пресненская наб., 2, ТРЦ «Афимолл-Сити»
Cafe 1862	Ленинградское ш., 24-й км, ТЦ «Мега Химки»
Cooker's Gourmet Cafe	Кузнецкий Мост ул., 21/5
Courvoisier	М. Сухаревская пл., 8, стр. 1
Dj-кафе «Бали»	Б. Дмитровка ул., 32, стр. 4
DUDO	Ленинский просп., 30
Friends Forever	Б. Козихинский пер., 18
IL Giorno Gourmet Caffe	Сыромятническая ул., 10, стр. 3
I Love Cake	Б. Патриарший пер., 4 М. Афанасьевский пер., 5/15
L'Altro Bosco	Петровка ул., 10
La spezia/Ла специя	Комсомольский просп., 30
LA FERME	8 Марта ул., 1, стр. 12, БЦ «Трио», корп. 2, этаж 1
Lounge cafe	Покровка ул., 50/2
Чайхона №1	Олимпийский просп., 14, БЦ «Даймонд Холл»
	Пятницкое ш., 3
	Таганская пл., 12, стр. 5
	Дм. Ульянова ул., 51
	Ленинградское ш., 16А, стр. 4, ТЦ «Метрополис», 3-й этаж
	Б. Полянка ул., 56/1
	Мичуринский просп., 36
	Пушкинская пл., 2
	Киевского вокзала пл., 2, ТРЦ «Европейский», 2-й этаж, Атриум «Берлин»
	Рублевское ш., 52А, ТЦ «Западный»
	Удальцова ул., 1А
	МО, г. Мытищи, Мира ул., стр. 51, ТРЦ «Июнь»
	Маршала Катукова ул., 23
	Тверская ул., 24
	66-й км МКАД, Крокус Сити, ТРЦ «Вегас-2»
	Б. Саввинский пер., 12, стр. 8
	Кутузовский просп., 57, ТЦ «Океания»
	Кировоградская ул., 13А, ТЦ «Коламбус»
	Симоновский Вал, 14Б
	МО, Истринский р-н, дер. Новинки, 115, стр. 3
Media Cafe´	Рочдельская ул., 20
Misha Fisher	Пресненская наб., 6, стр. 2
SADU	Б. Полянка ул., 17, стр. 1
Scramble	Спиридоновка ул., 24
Smoothie&Coffee	Новорижское ш., 6 км от МКАД, ТК «ЮНИМОЛЛ»
Star Lounge cafe´	Бахрушина ул., 25
STUDIO	Ярцевская ул., 19
Travel Cafe	В. Радищевская ул., 7, стр. 1

название	адрес
ТНЕПАРК	Вернадского просп., 29
Upside Down Cake Co	Ленинградское ш., 16А, стр. 4, ТЦ «Метрополис»
	Ярцевская ул., 19
	Б. Дмитровка ул., 7/5 стр. 1
	Мира просп., 26 стр. 1
ZEST coffee&wine	Ленинградское ш., 16А, ТЦ «Метрополис»
«01 КАФЕ»	Чаянова ул., 11, стр. 1
ФИТНЕС-КЛУБЫ	
«Альфа Бенефит»	Воротынская ул., 2, к. 1
«Джанин Фитнес»	65-й км МКАД, ЖОК «Рублево»
«ЭЛС клуб»	Иваньковское ш., 5
Pride Wellness Club	МО, Ильинское ш., п. Жуковка-21, д. 52
Wellness Club VITASPORT	Живописная ул., 21, корп. 2
УСЛУГИ	
Авиакомпания «Турецкие авиалинии»	Б. Дмитровка ул., 7/5, стр. 2
«Барбершоп Анкер»	Садовая-Спасская ул., 12/23, стр. 2
«Барбершоп СТАТУС»	Лялин пер., 24–26, стр. 2
Барбершоп Joker	Кожевнический пр-д, 4/5, стр. 5
Галерея «Артефакт»	Пречистенка ул., 30/2
Клубный офис Cabinet Lounge	М. Черкасский пер., 2
Медицинский центр ПрофМедЛаб	1-й Красногвардейский пр., 12, стр. 3
Медицинский центр MedSwiss	Нагорный пр., 6, стр. 9
Международный центр охраны зрения	Пречистенка ул., 40/2
Московская школа управления «Сколково»	МО, Одинцовский район, д. Сколково, Новая ул., 100
«Московский городской Гольф Клуб»	Довженко ул., 1, стр. 1
Мужская мастерская «Black Beard»	Пресненская наб., 8, стр.1
Мужская парикмахерская «Барбершоп ФРАНТ»	Б. Тишинский пер., 22
	4-я Тверская-Ямская ул., 13
	Мещанская ул., 12
	Таганская ул., 30/2
Мужская цирюльня «Долгоруковъ»	МО, Истринский район, д. Новинки, 115, стр. 5, ТРК «Павлово Подворье» Х.О.
Салон красоты «Альто Сенсо»	Остоженка ул., 5
	Тверской б-р, 3

название	адрес
«САНДУНОВСКИЕ БАНИ»	Неглинная ул., 14, стр. 3–7
«Цветы» салон	Хорошевское ш., 12, стр. 1
Barbershop X.O. Men's club & more	Серебряный пер., 5
Botteganova organic stor	Маршала Рыбалко ул., 2, корп. 9
KELIA. BUSINESS CLUB	Воздвиженка ул., 7/6, стр. 1
АВТОСАЛОНЫ И АВТОСЕРВИС	
Автомойка «Каспер»	Казарменный пер., 3
	Мясницкая ул., 11
	Садовая-Черногрязская ул., 8
«Автомир на Дмитровском шоссе»	Дмитровское ш., 98, стр. 1
Автомойка N1 Кафе N1	Севастопольский просп., 54Г
«АвтоСпаСтудия»	Нежинская ул., 5Б
«АвтоМОЙКА ИЛЬИЧА»	Энтузиастов ш., вл. 4
Дилерский центр Lexus-Измайлово	Горьковское ш., 1-й км МКАД
Дилерский центр	Горьковское ш., 1-й км МКАД
«Мерседес-Бенц» – официальный дилер «Мерседес-Бенц»	«ПАНАВТО» – 50-й км МКАД
«ДЦ Авилон Мерседес»	Волгоградский просп., 43, к. 2
Сеть автосервисов выгодных цен «Автопилот»	Полярная ул., 39, оф. 103, (Таксомоторный Парк № 20)
	1-й Перова Поля пр., 3, стр. 7
	Речников ул., 19
	Беломорская ул., 40, стр.18
Спорткар-Центр, официальный дилер Porshe	пересечение МКАД и Рублево-Успенского ш.
Favorit Motors	Автосалон SEAT, Коптевская ул., 69А
	Автоцентр SsangYong, Коптевская ул., 69А, стр. 3
	Автоцентр KIA, Коптевская ул., 69А, стр. 2
	Автоцентры Skoda, Peugeot, SsangYong, 1-й Дорожный пр-д, 4, стр. 1
	Автоцентры Chevrolet, SsangYong, KIA, Peugeot, Коптевская ул., 69А
	Автоцентры Skoda, Коптевская ул., 71
	Автоцентр KIA, Рязанское ш., 46 (г. Люберцы)
	Автоцентры Citroen, Peugeot, KIA, SsangYong, 2-й км МКАД (внешний радиус), г. Реутов
	Автоцентр Skoda, Каширское ш., 61А, стр. 3, АТЦ «Москва», 2-й этаж
	Автоцентр KIA, Ленинский просп., 146
	Автоцентр KIA, Б. Семеновская ул., 42/2
	Автоцентр Ford, Клары Цеткин ул., 24
	Автоцентр Volvo, Коптевская ул., 71
	Дилерский центр Citroen, Коптевская ул., 71
	Дилерский центр Opel, Коптевская ул., 69А, стр. 1
	Дилерский центр Opel, Chevrolet, Б. Семеновская ул., 42/2, стр. 4

чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

Часы Patek Philippe служат не
только Вам: с ними
Вы передаете свой неповторимый
стиль следующему поколению

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало
собственной традиции.

Часы World Time мод. 5230G

Москва: Столешников пер., 15, бутик Patek Philippe
ЦУМ; Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ

тел. 8 800 700 0 800

эксклюзивно в *Mercury*

www.mercury.ru

Реклама Женева «Мировое время»